

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

ЧЕТВЕРТЫЙ РАЗДЕЛ

В СЛУЧАЕ ЕСЛИ ТАНИШИ ДРУГИ ЕТУРЦИЯ

(Заявка № 65899/01)

СУЖДЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 августа 2005 г.

ФИНАЛ

30.11.2005

В случае Таныши другие против Турции,

Европейский суд по правам человека (Четвертая секция),
заседающий в качестве Палаты в составе:

Сэр Никола БРАТЦА, президент,

Мистер Дж. КАСАДЕВАЛЬ,

Мистер Р. ТЮРМЕН,

Мистер М. ПЕЛЛОНПАА,

Мистер Р. МАРУСТЕ,

Мистер С. ПАВЛОВСКИЙ,

Мистер Дж. БОРРЕГО БОРРЕГО, судьи и г-н М. О'Бойл, секретарь
секции,

Обсудив в частном порядке 5 июля 2005 г.,

Выносит следующее решение, которое было принято в этот день:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было возбуждено по заявлению (№ 65899/01) против РеспублИкаИзТурция поданное в Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») четырьмя гражданами Турции, г-ном Якупом Танишем, г-ном Мехметом Ата Денизом, г-ном Шуайипом Таныши миссис Сельма Гюнген (Таныш) («заявители»), 9 февраля 2001 г.

2. Интересы заявителей, которым была предоставлена юридическая помощь, представляли г-н Т. Эльчи, г-н И. Таныш, г-н К. Айдын и г-н Р. Ялчиндаг, коллегия адвокатов Диярбакыр. Правительство Турции («Правительство») представлял их сопредставитель г-н М. Озмен.

3. Заявление касается исчезновения двух лидеров силопского отделения Партии народной демократии (Halkın Demokrasi Partisi (HADEP)). Заявители утверждали, что двое мужчин стали жертвами внесудебной казни во время содержания под стражей, несмотря на утверждение властей о том, что они не содержались под стражей. Заявители ссылались на статьи 2, 3, 5 и 13 Конвенции.

4. Заявление было передано в Первую секцию Суда (Правило 52 § 1 Регламента Суда). В этой Секции Палата, которая должна была рассматривать дело (статья 27 § 1 Конвенции), была сформирована в соответствии с правилом 26 § 1.

5. По решению 11 сентября 2001 г. палата признала жалобу приемлемой.

6. На 1 ноября 2001 г. Суд изменил состав своих секций (Правило 25 § 1). Это дело было отнесено к вновь составленной Четвертой секции (Правило 52 § 1).

7. Делегация Суда в составе судей сэра Николаса Братца, М. Пеллонпаа и Р. Марусте заслушала показания свидетелей в период с 28 по 30 апреля 2003 года в Анкара.

8. На 6 июня 2003 г., чтобы помочь ему в рассмотрении существа дела, Суд попросил Правительство представить новую копию материалов расследования, чтобы включить информацию, которая была удалена из файла, первоначально отправленного по запросу прокуратуры о сохранении конфиденциальности. В письме 25 июля 2003 г., правительство информировал Суду, что, поскольку информация до сих пор оставалась конфиденциальной, они не смогли предъявить внутренний файл с отсутствующим формированием.

9. В письме 4 декабря 2003 г., суд запросил у правительства дополнительную информацию о ходе расследования, начатого национальными властями, включая хронологию различных этапов расследования, дату прекращения конфиденциальности дела и дату запланированного окончания расследования. В письме также указывалось, что суд «сожалеет, что не получил документы из следственного дела, свидетельствующие об удалении информации, что ему [не было] разрешено получить показания от г-на Левента Эрсеца, командира Ширнакского полка жандармерии в то время, или от лица, которое [делало] телефонный звонок Сердару Танышу».

10. На 3 и 30 июля 2004 г. соответственно, представители заявителей и Правительство представили Суду копии постановлений, в которых органы прокуратуры постановили, что ни у командира Ширнакской жандармерии, ни у соответствующих офицеров нет оснований для ответа.

11. На 1 ноября 2004 г. Суд изменил состав своих секций (Правило 25 § 1). Это дело было отнесено к вновь составленной Четвертой секции (Правило 52 § 1).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

12. Заявители родились в 1978, 1963, 1955 и 1975 годах соответственно и проживают в Ширнаке. Они являются близкими родственниками Сердара Таниша и Эбубекира Дениза, соответственно, президента и секретаря силопского отделения Партии народной демократии (Halkın Demokrasi Partisi (HADEP)).

А. Версия событий заявителей

13. Заявители утверждали, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз получали угрозы убийством от командования жандармерии Силопи и штаба полка жандармерии Ширнак в связи с их политической деятельностью.

14. Примерно в 13:30 25 января 2001 г. трое человек в синем «Фиате», представившихся полицейскими, попытались заставить Сердара Таниша сесть в машину. Имея информацию, сообщив им, что он пойдет в центральное отделение жандармерии, только если получит официальную повестку, он направился в кабинет ХАДЕП. Получив звонок на свой мобильный телефон от командира жандармерии, он отправился в участок в сопровождении Эбубекира Дениза. Трое свидетелей, Омер Сансур, Иса Канат и Хамит Бельге, видели, как они вошли в участок.

15. Час спустя, не имея возможности связаться с мужчинами по их мобильным телефонам, их семьи и адвокаты обратились к прокурору Силопи и командованию жандармерии Силопи с просьбой информации формирования. Командир Сулейман Джан сказал им по телефону, что ни один из мужчин не явился в участок и не был взят под стражу.

16. 1 февраля 2001 г., после того как об инциденте было сообщено в прессе, губернатор провинции Ширнак опубликовал письменное заявление, в котором указывалось, что двое мужчин отправились в отделение жандармерии Силопи 25 января 2001 г., пробыли там полчаса, а затем покинули помещение. .

17. Заявители сказали, что они не получали никаких известий о Сердаре Танише или Эбубекире Денизе с тех пор, как 25 января 2001 г.. Ни один из мужчин не подавал признаков жизни.

В. Замечания правительства относительно фактов

18. Правительство заявило, что 17 и 18 января 2001 года, соответственно, Сердар Таныш и его отец Шуайип Таныш, посетил жандармерию Силопи, чтобы поговорить с командиром. Они расписывались в журнале посетителей, в котором указывалось время их прихода и ухода.

19. В 14:00 на 25 января 2001 г., Сердар Таныш и Эбубекир Дениз пошли в участок, чтобы увидеть командира. Поскольку его там не было, они поговорили с другим офицером и покинули здание в 14:30. Они расписывались в журнале посетителей при входе и выходе из здания.

20. После того, как семьи двух мужчин подали уголовные жалобы, прокурор Силопи начал расследование и взял показания у заявителей. Соответствующие органы были уведомлены об их исчезновении, а их фотографии и описания были переданы в прокуратуру и полицейское управление провинции.

21. 26 февраля 2001 г. по ходатайству прокурора, ведущего следствие, районный суд вынес определение в соответствии со статьей 143 Уголовно-процессуального кодекса об ограничении доступа к материалам предварительного следствия.

22. На 3 марта 2001 г. власти изъяли письмо, обнаруженное при обыске автомобиля, пересекшего границу с северным Ираком в котором указывалось, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз находились в лагере РПК (Рабочая партия Курдистана) в Долоки (Ирак). Водитель и владелец автомобиля, а также отец Сердара Таниша были взяты под стражу, но после дачи показаний отпущены.

С. Устные показания

23. Три делегата Суда дали следующие показания в Анкаре между 28 и 30 апреля 2003 г. Показания Дивана Арсу, Мехмета Ата Дениза и Зехры Дениз были получены через переводчика.

1. Шуайип Таныш

24. Шуайип Таныш сказал, что он был заявителем и отцом Сердара Таниша. В то время он жил в Джизре и владел заправочной станцией в Башверене (Силопи). В последний раз он видел своего сына, который жил в Силопи, 24 января 2001 года.

25. До поступления на военную службу, то есть до ноября 2000 года, его сын работал водителем, перевозившим топливо из Ирака. Сердар Таныш был единственным ребенком, обеспечивающим семью, так как остальные дети не закончили учебу. Свидетель сказал, что он слышал, что после возвращения с военной службы Сердар Таныш и группа друзей предприняли шаги, чтобы открыть местное отделение ХАДЕП в Силопи.

26. В октябре 2000 года свидетель и его брат были арестованы жандармами по пути на работу. Его брата отпустили, а свидетеля доставили в отделение жандармерии района Джизре. В тот же день жандармы в его присутствии произвели обыск в доме и заставили подписать протокол. Затем его доставили в штаб жандармерии Ширнака, где продержали семь дней. Во время допроса его заставили надеть повязку на глаза, поэтому он не мог опознать следователя. Следователь сказал ему: «Откажись от своей деятельности ХАДЕП. Если вы этого не сделаете, это будет стоить вам жизни». Свидетеля судили вместе с четырьмя обвиняемыми, и он провел в тюрьме

примерно пятьдесят семь дней. Лицо, выдвинувшее против них обвинения, впоследствии направило письмо властям. Информация Сообщая им, что он действовал под давлением и даже не знал подсудимых.

27. Затем свидетель подробно рассказал о своей встрече с командиром Левентом Эрсе́зом в штабе Ширнакского полка. Командир угрожал ему, говоря: «Откажись от идеи открыть местное отделение ХАДЕП в Силопи. Я не хочу слышать, что ты хочешь сказать, это моя территория. Если ты не отдашься, я не оставлю тебя в живых».

28. Свидетель сказал, что его также вызывал Сулейман Джан, командир районной жандармерии Силопи, в январе 2001 года, примерно за две недели до того, как пропал его сын. Сулейман Джан сказал ему: «Скажи Сердару, чтобы бросил это дело» и позвонил Левенту Эрсе́зу, который попросил поговорить со свидетелем и сказал: «Почему Сердар не пришел ко мне? Скажи ему, что если он не придет сегодня, я убью его, если он снова ступит на территорию Ширнака. Скажи ему это. Он знает мое положение и ранг.

29. Свидетель и его сын Мюдур вернулись к Сулейману Джану, который повторил свое предыдущее предупреждение: «Скажи ему, чтобы бросил это дело. Все его коллеги уволились. Он единственный, кто остался. Если он не уйдет в отставку, он потерпит фиаско». Прежде чем покинуть помещение, они попросили Сулеймана Джана убедить самого Сердара Таныша или оказать на него давление.

30. На вопрос свидетеля, почему он не пошел к командиру Ширнака, Сердар Таныш ответил, что разговаривал с ним по телефону, и добавил, что после инаугурации партии ему позвонил Сулейман Джан и сказал ему: «Командир, если я сдамся, меня заменит кто-то другой. Я родился в этом районе, лучше знаю ситуацию и не веду никакой незаконной деятельности; Я не уйду с вечеринки».

31. Племянник свидетеля Эйюп Таныш сообщил ему, что 25 января 2001 г. Сердара Таниша пытались заставить сесть в машину возле почтового отделения. Он сказал оккупантам, что сделает то, что они сказали, только в том случае, если ему позвонят «официальные» власти.

32. Свидетель сказал, что его сын и Эбубекир Дениз отправились в отделение жандармерии после телефонного звонка из этого источника. Двое мужчин хорошо ладили и вместе работали на НАДЕР. Эбубекиру Денизу также угрожали из-за его политической деятельности, и, как и Сердар Таныш, он был вынужден скрываться до открытия отделения. Из-за запугивания он не смог продолжить работу. Свидетель добавил, что вся семья пострадала в результате политической деятельности Сердара Таниша.

33. Он сообщил, что в ночь на 25 января он был Информационно создан его племянником Идрисом Таныш что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз не вернулись со станции. В течение четырех или пяти дней власти отрицали свое присутствие. На шестой день командир сказал, что, поскольку он был с инспекцией, двое мужчин были замечены унтер-офицером Селимом Гюлем и через полчаса покинули помещение. Свидетель подал жалобу прокурору 28 или 29 января. Впоследствии он и Мехмет Ата Дениз пошли к командиру Сулейману Джану, который повторил, что они находились в помещении в течение получаса, но затем ушли. Он сказал им: «Мы передали их JITEM [Jandarma İstihbarat Terörle Mücadele — Антитеррористическое разведывательное управление жандармерии]... JITEM не подчиняется приказам командира полка».

34. Свидетель подтвердил, что он содержался под стражей в Ширнакском управлении безопасности из-за адресованного ему письма, которое якобы было изъято в машине, въехавшей Турция от Ирак. Полиция сообщила ему, что в письме говорилось, что его сын находится в лагерях РПК. Свидетель посчитал этот инцидент частью «заговора» против них.

2. Эйюп Таныш

35. Эйюп Таныш сказал, что он родился в 1976 году и в то время проживал в Силопи. Он был двоюродным братом Сердара Таниша и бывшим администратором местного отделения ХАДЕП.

36. Он также заявил, что командир полка жандармерии угрожал Сердару Танышу из-за его попыток открыть местное отделение ХАДЕП в Силопи. Сердар Таныш подвергся запугиванию и преследовался полицейскими в штатском. Он был вынужден покинуть Силопи и провел около месяца в Диярбакыр. Свидетель сказал, что за ним тоже несколько раз следили. Всем семи руководителям партии ХАДЕП угрожали, и в результате трое подали в отставку.

37. Утром 25 января 2001 года свидетель и Сердар Таныш отправились в офис ХАДЕП, где также присутствовали другие члены партии. Ближе к полудню он пошел с Сердаром Танышем на почту. Перед ними остановилась машина, в которой находились три человека. Водитель и один из пассажиров открыли заднюю дверь и попросили их сесть. Сердар Таныш отказался, сказав: «Мы вас не знаем, и если есть что обсудить, то поговорим в официальном учреждении, в Силопский жандармский участок или Управление безопасности, если хотите, — в таком официальном месте». Не сумев уговорить свидетеля и Сердара Таниша сопровождать их, трое человек, назвавшихся сотрудниками полиции, скрылись с места происшествия. Затем свидетель и Сердар Таныш вернулись в офис ХАДЕП. Свидетель уехал на короткое время, в течение которого, как представляется, Сердар Таныш получил

телефонный звонок от командира жандармерии и вместе с Эбубекиром Денизом отправился в участок. Подождав около двадцати минут, свидетель предпринял несколько безуспешных попыток дозвониться до Сердара Таниша по мобильному телефону. По словам свидетеля, водитель микроавтобуса, который доставил их на станцию, видел, как они вошли в здание.

38. Свидетель сказал, что он сделал заявление перед прокуратурой Силопи. Он также ответил на вопросы следователя и предоставил описание, позволяющее подготовить фоторобот двух человек, которые пытались силой затолкать Сердара Таниша и Эбубекира Дениза в машину. Впоследствии он трижды посещал прокуратуру для изучения фотографий. На одном из сеансов он указал, что на одной из фотографий узнал водителя автомобиля, а на другой нашел сильное сходство. В связи с этим свидетель подтвердил содержание протокола опознания, составленного 26 февраля 2001 г.

39. Угрозы, вызванные их политической деятельностью в ХАДЕП, продолжались и после января 2001 г., и однажды полиция провела обыск в офисе партии.

40. Свидетель добавил, что до поступления на военную службу Сердар Таныш занимался перевозкой топлива из Ираки и не занимался никакой политической деятельностью. Он повторил, что 25 января Сердар Таныш вместе с Эбубекиром Денизом отправился в отделение жандармерии Силопи после телефонного звонка от командира. Двое мужчин подверглись запугиванию со стороны властей при перевозке топлива в своих автомобилях. Они пригрозили отозвать у Эбубекира Дениза лицензию и сертификат оператора. Все запугивания были связаны с их политической деятельностью.

41. Свидетель сказал, что после исчезновения Сердара Таниша он стал исполняющим обязанности президента до следующего съезда ХАДЕП. В 2002 году он был взят под стражу в Силопском отделении жандармерии. Вокруг 7 утра Однажды утром к его дому подъехала военная машина. Его доставили в жандармерию Силопи. Ему завязали глаза и сказали: «Ты должен уйти из ХАДЕП!» Он отказался, и его пытали и угрожали убить его, как Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. Его доставили к судье и обвинили в том, что у него дома хранятся документы РПК. Он подал заявление о возбуждении уголовного дела против офицеров, дежуривших, когда он находился под стражей.

3. Якуп Таныш

42. Якуп Таныш сказал, что он был заявителем и одним из братьев Сердара Таниша. Он родился в 1978 году и в то время учился в Испарте. Он вернулся в Силопи 27 января 2001 г. после исчезновения своего брата.

43. Он видел своего брата, когда их отца взяла под стражу жандармерия. Его отец позвонил ему и сказал, что он с офицером, и попросил его связаться с Сердаром Танишем, чтобы убедить его уйти из ХАДЕП.

44. Якуп Таныш также подтвердил, что семья подвергалась запугиванию со стороны властей из-за политической деятельности его брата. Сердар Таныш не мог оставаться в Силопи. Он опасался, что его арестуют, и ему угрожали Левент Эрсёз и Сулейман Джан, командующие жандармериями Ширнака и Силопи соответственно. Эбубекир Дениз был в таком же положении. Сердар Таныш направил властям жалобу на угрозы в его адрес и попросил защиты. Свидетель сказал, что видел рассматриваемую жалобу.

45. Свидетель сказал, что, несмотря на различные попытки, ему не удалось добиться каких-либо результатов. Информация справки от властей о его брате. Его даже дважды доставляли в полицейский участок, где ему было приказано больше не писать властям никаких писем. Человек по имени Махмут угрожал убить его, как и его брата.

4. Мехмет Ата Дениз

46. Мехмет Ата Дениз сказал, что он был заявителем и братом Эбубекира Дениза. При даче показаний ему помогал переводчик. Он родился в 1963 году и жил в Силопи.

47. Он подтвердил, что до того, как они пропали без вести, его брат и Сердар Таныш были вынуждены отправиться в Диярбакы угрозами и запугиванием, которым они подвергались из-за своей деятельности в качестве членов ХАДЕП. Их жены, жившие в Силопи, опасались расправы со стороны властей и часто переезжали.

48. Свидетель сообщил, что примерно за двадцать дней до исчезновения его брата арестовали на контрольно-пропускном пункте Хабур на границе с северным Ирак, а его операторская лицензия была изъята. Запугивание его брата началось, когда он присоединился к НАДЕП.

49. Свидетель описал встречу с капитаном Сулейманом. Может. Он и Шуайип Танышотправился в отделение жандармерии, чтобы навести справки о Сердаре Танише и Эбубекире Денизе. Он сказал капитану: «Вы передали их ЛІТЕМ», на что капитан ответил, что ЛІТЕМ не подчиняется ни его приказу, ни приказу командира Ширнакского полка.

50. Свидетель сказал, что он сделал два заявления прокурору Силопи без помощи переводчика. Его показания были записаны прокурором, который отметил, что он неграмотен и не понимает по-турецки.

5. Зехра Дениз, Диван Арсу и Сельма Гюнген

51. Трое свидетелей родились в 1981, 1978 и 1975 годах. Зехра Дениз - жена, а Диван Арсу - партнер Эбубекира Дениза. Сельма Гюнген — жена Сердара Таниша.

52. Они подтвердили, что власти угрожали и запугивали обоих мужчин в связи с их деятельностью в качестве членов ХАДЕП. Они сказали, что боялись оставаться в Силопи и были вынуждены на время покинуть свой дом.

6. Омер Сансур

53. Омер Сансур родился в 1981 году и в то время жил в Силопи.

54. Он сказал, что присутствовал в офисе ХАДЕП, когда Сердару Танышу позвонили из отделения жандармерии. Хотя повестку в участок получил Сердар Таныш, Эбубекир Дениз настоял на том, чтобы сопровождать его.

55. Свидетель сказал, что он отвез двоих мужчин на участок и высадил их примерно в 20 метрах от главного входа.

7. Хамит Бельге и Иса Канат

56. Два свидетеля родились в 1963 и 1951 годах соответственно и в то время проживали в Силопи.

57. Они сказали, что видели Сердара Таниша и Эбубекира Дениза, когда они собирались войти в штаб-квартиру жандармерии через главный вход. Двое мужчин помахали им.

8. Эбсет Сунмез

58. Эбсет Сунмез родился в 1978 году и в то время проживал в Джизре. Он был водителем грузовика и время от времени ездил в Ирак Сердаром Танишем и Эбубекиром Денизом. Он хорошо знал Сердара Таниша, так как они были из одной деревни.

59. Он сказал, что Сердар Таныш сказал ему в телефонных разговорах, что он подвергался запугиванию и угрозам из-за своей политической деятельности и что он был вынужден покинуть Силопи примерно на один месяц и выполнил административные формальности, необходимые для открытия филиала ХАДЕП в Силопи в Диярбакыр.

60. Свидетель рассказал о визите, который он и Шуайип Таныш обратил к командиру силопской жандармерии Сулейману Джану:

«Примерно за двадцать дней до исчезновения Сердара Таниша я отвез Шуайипа Таныш командованию Силопского округа. Его вызвал Сулейман Джан, который встретил нас и сказал Шуайипу Таныш что он хотел поговорить с Сердаром Танишем, чтобы заставить его отказаться от своей деятельности в качестве члена ХАДЕП. Сулейман Джан сказал, что Левент Эрсе́з, командир Ширнакского полка, просил поговорить с Шуайипом Таныш. Он связался по

телефону с Левентом Эрсе́зом в Идиле, где находился с инспекцией. Поговорив около трех минут возле своего офиса, Сулейман Джан передал трубку Шуайипу Таныш. Поскольку это был беспроводной телефон, я мог слышать разговор. Командир сказал ему: «Скажи Сердару, чтобы он пришел ко мне завтра, иначе ему лучше никогда больше не ступать в Ширнак, или я убью его».

Свидетель добавил, что после выхода со станции Шуайип Таныш позвонил Сердару Танишу и попросил его пойти к командиру. После этого инцидента он встретил Сердара Таниша в офисе ХАДЕП в Силопи и сказал ему, что видел Сулеймана. Может.

61. Свидетель сказал, что Шуайип Таныш был арестован до 25 января 2001 г., вероятно, в результате политической деятельности его сына.

9. Сезгин Танрыкулу

62. Сезгин Танрыкулу сказал, что он родился в 1963 году и жил в Диярбакыр в материальное время. Он был юристом и представителем Ассоциации прав человека в Диярбакыр.

63. Он не знал Сердара Таниша или Эбубекира Дениза лично. Однако он был информирован о предупреждениях об угрозах, высказанных против них в связи с их деятельностью в качестве членов ХАДЕП. Он узнал об их исчезновении 26 января 2001 года.

64. Свидетель сообщил, что 29 января 2001 г. он, президент Ассоциации прав человека в Диярбакыр, Осман Байдемир и еще двое пошли к прокурору Силопи Кубилаю Таштану. Г-н Таштан сказал им, что разговаривал по телефону с командиром силопской жандармерии, который подтвердил, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз не были взяты под стражу и не находились в отделении. Делегация Ассоциации прав человека спросила прокурора, почему он сам не поехал в участок. Прокурор ответил, что считает достаточным ответ, полученный им от командира по телефону, и призвал их продолжить расследование в Ширнаке.

65. Свидетель сказал, что ему и Осману Байдемиру не удалось добиться аудиенции ни у командира силопской жандармерии, ни у губернатора района. В тот же день делегация отправилась к прокурору Ширнака. Он был информирован о происшествии и ждал письменного ответа Справки Силопской прокуратуры. Он сказал, что затем спросит у командира Ширнакского полка жандармерии, взяты ли эти двое мужчин под стражу. Он сказал делегации, что не имеет полномочий предпринимать какие-либо другие действия.

66. 31 января 2001 г. свидетель вместе с другими адвокатами составил отчет под названием «Отчет об исчезновении Силопи», в котором этот вопрос был доведен до сведения общественности. В результате исчезновение Сердара Таниша и Эбубекира Дениза широко освещалось в СМИ. Примерно через четыре дня после того, как в дело вмешались СМИ, временный губернатор Ширнака опубликовал заявление, в котором говорилось, что двое мужчин посетили участок жандармерии, но вскоре ушли.

67. Свидетель сообщил, что 4 февраля 2001 г. он и Осман Байдемир выступили с публичным заявлением с просьбой к властям объяснить, почему они отрицали правду, и ответить на различные вопросы. В результате их заявления они были привлечены к ответственности и судимы, прежде чем с них были сняты обвинения.

10. Осман Байдемир

68. Осман Байдемир родился в 1971 году. Жил в г. Диярбакыри был президентом Ассоциации прав человека в рассматриваемое время. Сейчас он мэр г. Диярбакыр.

69. На 26 января 2001 г. ассоциация была информация создан Идрисом Таныш что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз пропали без вести. Он попытался связаться с властями, но не смог получить никаких информации формирование.

70. Свидетель сказал, что 29 января он отправился в Силопи с Сезгином Танрыкулу и еще двумя людьми. Он рассказал о встречах с прокурорами и подтвердил слова Сезгина Танрыкулу в своем заявлении. Он сказал, что у него сложилось мнение, что прокурор Силопи, по-видимому, был связан опровержениями жандармерии, и сказал им, что он не допрашивал никого из заинтересованных жандармов и не выезжал на место происшествия для проведения расследования.

11. Ресул Садак

71. Ресул Садак родился в 1959 году и в то время проживал в Ширнаке. В январе 2001 года он был президентом местного отделения ХАДЕП в Ширнаке. Он знал Сердара Таниша и Эбубекира Дениза по их деятельности в партии.

72. Он подтвердил, что члены и лидеры ХАДЕП подвергались угрозам и запугиванию. Сам он был взят под стражу после того, как было подано заявление об открытии партийного офиса в Силопи.

73. В 1999 году, когда он и другие пытались открыть местное отделение ХАДЕП в Ширнаке, они тоже подверглись запугиванию и угрозам со стороны властей. Трое членов партии в Силопи были вынуждены уйти в отставку в результате запугивания. Партия смогла собрать только пять членов вместо семи. Сердар Таныш был информация сообщил ему о оказываемом на него давлении и в январе 2001 года передал в его присутствии письмо председателю Диярбакырского отделения ХАДЕП, в котором подробно излагались угрозы и запугивания, которым подвергались он и члены партии в Силопи. командиром Ширнакского полка.

74. Свидетель утверждал, что в начале января 2001 г. он был арестован жандармами по дороге из Ширнака в Диярбакыри вызван в Ширнакский штаб полка. Командир угрожал ему и выражал недовольство открытием местных партийных отделений в Силопи и Джизре. Он просил его не открывать кабинеты, говоря: «Если не отдашь, я тебя задушу в Касрик Проходить. Иди и жалуйся кому хочешь. У тебя будут большие неприятности».

75. Свидетель сказал, что Сердар Таныш получил несколько телефонных звонков в его присутствии от командиров Силопской и Ширнакской жандармерии, и информация сообщила ему об угрозах и давлении, которым он подвергался, пытаясь убедить его уйти в отставку.

76. Он сказал, что у него информация сообщили прокурору Ширнака об угрозах и запугивании, которым они подвергались в результате своей политической деятельности в ХАДЕП, и подали жалобу.

12. Али Уркут

77. Али Юркут родился в 1959 году и был президентом Диярбакыр офис НАДЕР в то время.

78. Он сказал, что знает Сердара Таниша и Эбубекира Дениза с конца 2000 года и что они часто приезжали Диярбакыр. Он лично наблюдал за их попытками получить разрешение властей на открытие местного отделения партии в Силопи и был свидетелем огромных трудностей, с которыми они столкнулись.

79. Сердар Таныш сообщил ему обо всех угрозах и запугивании, которым подвергались он и его окружение. Свидетель подслушал телефонный разговор, в котором отец Сердара Таниша Шуайип Таныш, который в то время находился под стражей, позвонил своему сыну и попросил его немедленно встретиться с командиром Ширнакского полка жандармерии.

80. Свидетель сказал, что Сердар Таныш был встревожен и обеспокоен угрозами и поручил своему адвокату составить пять или шесть копий ходатайства в прокуратуру и другие органы. Информация сообщая им о запугивании и давлении, которым он и его окружение подвергались со стороны командира Ширнакского полка жандармерии. 8 января 2001 г. Сердар Таныш передал ему петиции. Однако, опасаясь репрессий, он хранил их до 25 января 2001 г., когда передал их адвокатам, ведущим дело.

13. Махмут Дамар

81. Махмут Дамар родился в 1971 году. В то время он был сержантом управления жандармерии Силопи и командиром дорожной группы.

82. Он сказал, что на станции работало около восьмидесяти человек. Он описал помещение и сказал, что кроме главного входа в левую часть здания был отдельный вход для офицеров.

83. С 25 января по 9 утра 26 января 2001 г. он был дежурным офицером и помощником унтер-офицера Фарука Аталая. В его обязанности входило отслеживание и запись инцидентов, а также

надзор за действиями солдат. Сержант Вейсель Атеш отвечал за запись имен посетителей у главного входа.

84. Г-н Дамар сказал, что посетители должны были оставить удостоверение личности и расписаться в реестре. Им выдали пропуска для входа в здание.

85. Он сообщил, что инцидентов не зафиксировано. 25 января 2001 г.. Он не знал Сердара Таниша или Эбубекира Дениза и узнал об их исчезновении из прессы и из обсуждений в жандармерии.

14. Джемаль Гюльдюлер

86. Джемаль Гюльдюлер родился в 1968 году и в то время был унтер-офицером управления жандармерии района Силопи. У него были административные обязанности, связанные с персоналом.

87. Он сказал, что не знает ни Сердара Таниша, ни Эбубекира Дениза. Он слышал о них и был уведомлен об инциденте после получения повестки от прокурора Силопи.

88. Свидетель сообщил, что в январе они провели обход с проверкой. Он не мог вспомнить, принимал ли участие командир Ширнакского полка. Он подтвердил, что люди, входящие или выходящие со станции, должны были расписаться в реестре.

15. Ариф Айдоган

89. Ариф Айдоган родился в 1979 году. В то время он проходил военную службу в управлении жандармерии Силопского района. Он дежурил внутри здания.

90. Он не знал ни Сердара Таниша, ни Эбубекира Дениза. Он узнал о них от прокурора.

91. Свидетель сказал, что не может вспомнить следующее заявление, сделанное им 29 января 2001 года:

«Свидетелю были показаны фотографии Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. Он сказал: «Лица, которых вы мне показали, не входили на станцию, пока я дежурил...25 января 2001 г.. Поскольку на станцию входит или выходит очень много гражданских лиц, уследить за ними непросто».

16. Мехмет Ташдан

92. Мехмет Ташдан родился в 1979 году. В то время он проходил военную службу в управлении жандармерии района Силопи. Он дежурил у главного входа на станцию.

93. Он сказал, что реестры посетителей велись Вейселем Атешом.

94. Он не знал ни Сердара Таниша, ни Эбубекира Дениза. Он сделал заявление прокурору, который показал ему фотографии мужчин и спросил, знает ли он их и видел ли он их ранее в участке. Так он узнал, что они пропали.

17. Селим Гюль

95. Селим Гюль родился в 1968 году. В то время он был унтер-офицером оперативной разведки в управлении жандармерии района Силопи.

96. Он сказал, что его работа заключалась в сборе разведанных для использования в поддержании общественного порядка и предотвращении преступлений. Он был лидером команды из двух человек. Он и его коллега доложили командиру Сулейману Джану. Обычный источник их информация формирование было личностями.

97. Свидетель знал Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. Сердар Таныш связался с ним по телефону в конце 2000 года, чтобы попросить его о помощи, поскольку его отец был взят под стражу за оказание помощи и поддержки террористической организации. Сердар Таныш предложил предоставить информация взамен. Свидетель впервые встретил Сердара Таниша в январе 2001 года в кабинете командира. Их разговор длился несколько минут, но свидетель не мог вспомнить, о чем он. Они не говорили о деятельности Сердара Таниша НАДЕП, и он не подвергался давлению или запугиванию.

98. Свидетель сказал, что Сердар Таныш предоставил ему информация формирование. Он вышел на связь, когда у него информация в некотором роде действовал в качестве агента свидетеля и капитана Сулеймана. Может. Свидетель сказал, что впервые увидел Эбубекира Дениза 25 января 2001 года.

99. В тот день он увидел Сердара Таниша и Эбубекира Дениза в зале ожидания на втором этаже отделения жандармерии. Они пришли к Сулейману Джану по поводу лишения Эбубекира Дениза водительских прав. Свидетель не вызывал их в здание. Поскольку командира не было, они вышли из комнаты ожидания, Эбубекир Дениз первым. Свидетель разговаривал с Сердаром Танишем около тридцати секунд и передал ему документы, завернутые в газету, которую он вынул из внутреннего кармана куртки. Один из документов касался ХАДЕП, другой – контрабанды. Свидетель расстался с двумя мужчинами в здании и увидел, как они ушли через главный вход. Однако он потерял их из виду, как только они оказались на улице.

100. Свидетель не помнил, когда и как он информация сообщено об их исчезновении. Об этом его допросил прокурор. Он не мог точно вспомнить, передал ли он документы прокурору.

101. Он сказал, что собрал информация информация о ХАДЕП и других политических партиях в рамках своей работы и о том, что офицеры жандармерии, работающие в разведке, при необходимости использовали автомобили без опознавательных знаков. Ташкин Акгюн работал в разведывательной службе при штабе полка Ширнакской жандармерии. Свидетель не знал, приезжали ли Ташкин Акгюн и другие жандармы в Силопи в штатском 25 января 2001 года. Он

связался с ним после исчезновения мужчин, чтобы сотрудничать с ним в расследовании.

18. Вейсель Атеш

102. Вейсел Атеш родился в 1975 году. Он проходил военную службу и в то время имел звание сержанта управления жандармерии района Силопи. Он отвечал за ведение журналов посетителей и проведение необходимых для этого проверок.

103. Он сообщил, что после проведения проверок посетителям разрешили пройти в соответствующий офис без сопровождения.

104. Он знал Сердара Таниша, который в прошлом уже был в отделении жандармерии. Свидетель дежурил на 25 января 2001 г.. Сердар Таныш прибыл с Эбубекир Дениз. Они казались относительно спокойными, и он кратко поговорил с ними. Они сказали ему, что пришли к командиру Сулейману Джану. Он сообщил им, что ушел. Сердар Таныш спросил, когда он вернется. Свидетель ответил, что командир не дал им никаких информации о его расписании. Сердар Таныш решил подождать его в зале ожидания. Он внес их имена в реестр, и двое мужчин подписали книгу его ручкой. Свидетель дал следующий отчет о том, что произошло: «Через несколько минут Сердар Таныш и Эбубекир Дениз вернулись в приемную. Я дал Сердару Танышу его мобильный телефон, они расписались в реестре и покинули помещение. Они не сказали, видели ли кого-нибудь еще, и не просили встречи с Селимом Гюлем».

105. Что касается списка посетителей, свидетель пояснил, что, когда его дежурство подойдет к концу, он покажет журнал сменяющему его офицеру, который проверит его и распишется внизу последней страницы. Свидетель не смог объяснить, почему в реестре от 25 января 2001 г. не было подписи, тогда как на соответствующей странице от 5 января 2001 г. она была.

Журнал регистрации посетителей показал, что Сердар Таныш был на вокзале 18 января 2001 г..

106. Свидетель сказал, что он ясно помнит, что не видел, чтобы в тот день через вход в здание проезжало какое-либо транспортное средство, кроме военной техники.

19. Юсел Эртеки

107. Юджел Эртеки родился в 1979 году. Свою военную службу проходил в должности часового в управлении жандармерии района Силопи.

108. Он сказал, что его не информировали об исчезновении Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. Со своего поста он не мог видеть людей, входящих или выходящих из здания. Он не мог припомнить, чтобы его

вызывал прокурор. Однако он признал, что подпись под заявлением прокурора принадлежала ему.

20. Мехмет Бозка

109. Мехмет Бозка родился в 1966 году. В то время он был унтер-офицером, служившим в оперативном подразделении Ширнакской жандармерии.

110. Он сказал, что слышал о Сердаре Танише и Эбубекире Денизе после анонимного сообщения. Информация получена в жандармерии в марте. Хотя он не мог вспомнить точное содержание информации, суть в том, что два человека, которыми могли быть Сердар Таныш и Эбубекир Дениз, были доставлены на грузовике в лагерь РПК на севере Ирака. Жандармерия прошла мимо. Информация сообщена в антитеррористическое отделение ГУБ и составил рапорт. Он не играл никакой дальнейшей роли в деле.

21. Аднан Йеничи, Мурат Озбаш, Хусейн Ведат Йылмаз, Рамазан Арлыджи и Рамазан Гюрлек

111. Свидетели родились в 1972, 1970, 1949, 1970 и 1972 годах соответственно. Они были офицерами полиции в Управлении безопасности Хабура и отвечали за иммиграционный контроль на границе с северным Ираком.

112. Они были информантами, сообщили, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз пропали без вести, и их спросили, ушли ли эти двое мужчин или вошли Турция через контрольно-пропускной пункт Хабур.

113. Действующий информант сообщил от анонима информация, свидетели остановили грузовик, въехавший Турция из Ирака во время обыска, длившегося примерно пять часов, изъяли письмо и небольшую бутылочку с зеленым порошком. Они были несколько удивлены тем, что информация сообщена о возможном изъятии листовок, выпущенных нелегальной организацией. Водитель присутствовал при обыске и свою причастность к происшествию отрицал. Они сообщили прокурору Силопи, который вышел на блокпост. Письмо предназначалось Шуайпу. Таныш сказал, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз находились в лагерях РПК на севере Ирака.

22. Сулейман Джан

114. Сулейман Джан родился в 1968 году и в то время был командиром районной жандармерии Силопи.

115. Он сказал, что его начальником был полковник Левент Эрсеэз, командир Ширнакского полка жандармерии. Он разговаривал с ним несколько раз в день.

116. Он описал местонахождение своего кабинета. Посетители ждали в приемной напротив его кабинета, и он видел их, когда у него было время.

117. Он не знал Сердара Таниша и Эбубекира Дениза до ноября 2000 года. Он знал первого по его политической деятельности в качестве члена ХАДЕП. Сердар Таныш был в контакте с унтер-офицером Селимом Гюлем и предоставил важные информация о торговле оружием, горючим, наркотиками и нелегальной продукцией.

Свидетель встретился с Шуайипом Таныш впервые в январе. Поскольку свидетель только что был назначен на этот пост, Шуайип Таныш нанес ему визит вежливости. Его сопровождал еще один человек. Шуайип Таныш упомянул, что его сын Сердар только что стал председателем местного отделения ХАДЕП в Силопи и вскоре нанесет ему визит. Свидетель спросил Шуайипа Таныш поздравить сына от его имени.

118. Свидетель заявил, что в принципе создание местного отделения партии или изменение его состава его не интересует. Однако некоторые информация имеющиеся у него документы и материалы вызвали обеспокоенность по поводу возможных связей между ХАДЕП и террористической организацией КАДЕК (Конгресс Курдистана за свободу и демократию). Он ни на каком этапе не просил Сердара Таниша и Эбубекира Дениза отказаться от своей деятельности в качестве членов ХАДЕП.

119. Он встретил Шуайипа Таныш снова 17 января 2000 года. Он пришел навестить его со своим братом Мустафой Танишем и еще двумя людьми. Это тоже был визит вежливости. 18 января Сердар Таныш сам пришел к нему в гости. Свидетель уже разговаривал с ним по телефону, но видел его впервые. Сердар информация сообщил ему о его новой должности в местном отделении ХАДЕП и подтвердил, что он продолжает встречаться с унтер-офицером Селимом Гюлем. Сердар сказал свидетелю: «Не имейте на меня никаких подозрений, я желаю тесно сотрудничать с государством, со всеми агентами государства, жандармерией, полицией и окружным губернатором». Он добавил, что на него оказывали давление партийные лидеры и другие лица. Он на время покинул Силопи и побывал в Ване, Джизре и Диярбакыр заниматься личными делами и делами ХАДЕП. Свидетель рассказал, что их встреча прошла в очень дружеской обстановке и даже позвал Селима Гюля. Это был первый раз, когда Селим Гюль встретил Сердара Таниша, так как раньше они разговаривали только по телефону. Сердар Таныш обратился за помощью к Селиму Гюлю, когда его отец был в заключении, и предложил помощь. Информация взамен. Свидетель сказал, что никогда не встречался с Эбубекиром Денизом; однако он видел, как его имя

упоминается в официальном документе как лицо, занимающееся транспортировкой топлива из северных Ирак.

120. Утром 25 января 2001 г. свидетель принимал группу из восьми или девяти инспекторов, которых он сопровождал во время осмотра постов жандармерии Ортакей и Боташ (покинув участок примерно в 13:30). Он не возвращался на станцию до 17:30 или 18:00 и не разговаривал с Селимом Гюлем в тот день. Он увидел его около 17:00 следующего дня. Свидетель сказал, что его заменял дежурный во время его отсутствия. 25 января никто из его начальства или других офицеров штаба Ширнакского полка не посетил командование округа Силопи.

121. Свидетель сказал, что по возвращении в участок в Силопи ему позвонил прокурор Силопи Кубилай Таштан и спросил, были ли взяты под стражу в управлении жандармерии Силопского района два человека, которые были членами ХАДЕП. Он сказал, что нет, но что он наведется в другие посты жандармерии. Прокурор перезвонил около 9 часов вечера, и свидетель сообщил ему, что его запросы показали, что ни Сердар Таныш, ни Эбубекир Дениз не были взяты под стражу ни на каком этапе.

Только на следующий день Сулейман Джан узнал, что к нему пришли Сердар Таныш и Эбубекир Дениз. Селим Гюль сказал ему, что разговаривал с двумя мужчинами, которые сказали, что у Эбубекира Дениза проблемы с транспортировкой топлива и что ему нужна его помощь. Прежде чем покинуть здание, Сердар Таныш передал Селиму Гюлю некоторые документы по ХАДЕП. Свидетель отказался разглашать содержание этих документов.

122. Насколько понял свидетель, прокурор был полностью уполномочен инспектировать отделение жандармерии (или проводить расследование). При посещении участка прокурор осматривал журналы и камеры и, таким образом, проводил плановые проверки.

123. Что касается деятельности ХАДЕП, свидетель сказал, что они были относительно обеспокоены связями партии с КАДЕК. Добавил он:

«КАДЕК — террористическая организация, имеющая большое влияние на ХАДЕП. Я сообщил об этом Сердару Танышу и попросил его оставить меня в информации о каких-либо событиях. Он заверил меня, что мы с Селимом Гюлем будем вооружены без промедления и что он не будет делать ничего противозаконного. До 26 января 2001 г. Я не говорил о Сердаре Таныше и Эбубекире Денизе моему начальнику Левенту Эрсезу. Он не задавал мне никаких вопросов о них. После их исчезновения прокурор и следователи Министерства внутренних дел провели расследование. Все запросы были сосредоточены на управлении жандармерии Силопского района. Мы также провели расследование: допросили несколько человек, около 400 солдат, работали в тесном сотрудничестве с полицией и распространили плакаты с их фотографиями. Однако, когда письмо было конфисковано полицией на

пограничном контроле Хабур, мы направили наше расследование в северную Ирак.

Повторяю, никакого давления со стороны командования в связи с действиями ХАДЕП не оказывалось. Отставка некоторых членов ХАДЕП была внутривнутрипартийным делом. Заявления об угрозах и запугивании со стороны Шуайипа Таныша находятся без основания. Он пришел нанести мне визит вежливости и принес подарок, от которого я отказался. Никто не приказывал Сердару Танишу и Эбубекиру Денизу явиться в участок. Я не был свидетелем звонка Левента Эрсёза Шуайипу Танышу 5 января 2001 г.; он не говорил, что разве что Сердар Таныш пришел к нему, он никогда больше не сможет ступить в Ширнак и убьет его. Повторяю, что ни Сердар Таныш, ни Эбубекир Дениз ни на каком этапе не были взяты под стражу. 25 января они пришли на станцию и уехали».

124. Свидетель сказал, что, вернувшись из инспекционной поездки около 17:30 на 25 января 2001 г. с ним связался г-н Идрис Таныш прокурор Кубилай Таштан. Он сказал им, что ни один из пропавших без вести мужчин не находится под стражей, и на следующий день дал тот же ответ губернатору района. В ответ на замечания губернатора района он проверил журнал учета прибытий посетителей и был информирован о визите Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. 28 или 29 января 2001 г. прокурор вызвал жандармов и запросил реестры.

125. Что касается утверждения о том, что журнал регистрации посетителей не был подписан дежурным 25 января 2001 г., свидетель пояснил, что по этому вопросу не существовало правила и что это было оставлено на усмотрение дежурного. Важным моментом было отмечать приходы и уходы.

126. Свидетель не знал офицеров следственно-разведывательной группы в Ширнакском штабе полка. Он не смог прокомментировать документ, который прокурор Силопи направил прокурору Ширнака с просьбой разрешить ему допросить офицера, который звонил Сердару Танишу (на его мобильный телефон) в 13:44 25 января 2001 года и указывал, что лица личности, пытавшиеся силой затолкать его в свою машину около 13:30.

127. Свидетель сообщил, что в феврале 2002 года его допрашивал прокурор, к тому времени он был переведен в Байканский район. Ранее прокурор его не вызывал. Он сказал, что некоторые группы штаба Ширнакского полка (занимающиеся разведкой) носили штатское и использовали автомобили без опознавательных знаков.

128. Свидетель отрицал, что сказал Мехмету Ата Денизу, что JITEM не подчинялся ни его приказу, ни приказу командира Ширнакского полка жандармерии. Он сказал, что ничего не знает о JITEM и никогда не слышал о существовании такого подразделения в жандармерии.

23. Кубилай Таштан

129. Кубилай Таштан родился в 1969 году и в то время был одним из прокуроров Силопи. В то время в Силопи было три прокурора: Хакан Башверди, Гюндоган Озтюрк и свидетель.

130. Он не знал Сердара Таниша и Эбубекира Дениза и никогда не встречался с ними. Он был Информация Уведомление о происшествии около 17:00 на 25 января 2001 г. г-н Идрис Таныш. Он связался по телефону с начальником силопской жандармерии и попросил своего заместителя навести справки обо всех постах жандармерии. Сулейман Джан перезвонил ему и сказал, что ни один из пропавших без вести не был в жандармерии и не был взят под стражу.

После получения этого Информация Он не считал необходимым проведение инспекции на месте. Процедура заключалась в том, что командир жандармерии был обязан Информация Сообщайте ему всякий раз, когда кто-либо был взят под стражу, и о причинах ареста. Все, что ему говорили жандармы, он считал правдой. Он дал следующий отчет о событиях:

«Мы считали, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз не были взяты под стражу. Следствие шло устно. Я нашел Информация Информация, предоставленная командиром, была удовлетворительной. На 26 января 2001 г. Я связался по телефону с прокуратурами Ширнака, Джизре и Идиля и спросил, были ли пропавшие без вести задержаны в их секторах. Они сказали, что нет. Позднее в тот же день прибыл г-н Таныш с отцом одного из пропавших без вести мужчин. Мы взяли у него заявление, они подали жалобу, и в тот же день началось расследование. 27 и 28 января я взял заявление от кого-то, кто сказал, что видел, как Сердар Таныш и Эбубекир Дениз входили в штаб окружной жандармерии, и дал указание командиру прислать полные списки имен солдат и офицеров, которые находились в помещении. 25 января 2001 г. Я также допросил пять или шесть военнослужащих, дежуривших в тот день. Повторяю, что скрыть от меня какое-либо задержание было бы невозможно и что мне не было бы смысла ехать в участок. На 29 января 2001 г., в соответствии с нашей внутренней организационной процедурой, я передал следственное дело моему коллеге Гюндогану Озтюрку, который получил показания от различных жандармов и военнослужащих. В тот же день ко мне приехала делегация Ассоциации прав человека и задавала вопросы о расследовании. Я не говорил, что они должны искать Сердара Таныша и Эбубекира Дениза в Ширнаке. Я всегда разговаривал с Сулейманом Джаном по телефону и не встречался с ним лично. Мы не получили ни Информация о том, что случилось с пропавшими мужчинами. Я видел журнал посетителей и протокол содержания под стражей на 29 января 2001 г. и проверил подписи».

131. Что касается процедуры расследования, свидетель сказал, что при расследовании дела прокурор во всех случаях имел право войти в отделение жандармерии, произвести справку в помещении и провести судебные проверки, такие как осмотр камер или проверка законность и условия содержания под стражей.

132. Он не высказал никакого мнения по поводу утверждения о том, что жандарм позвонил Сердару Танишу и попросил его явиться в

участок. Он сказал, что не может разглашать имя этого человека, поскольку расследование носит конфиденциальный характер.

24. Гюндоган Озтюрк

133. Гюндоган Озтюрк родился в 1971 году и в то время был прокурором Силопи.

134. Он не знал ни Сердара Таниша, ни Эбубекира Дениза. Он руководил расследованием исчезновения двух мужчин в течение пяти месяцев, прежде чем был переведен на 12 июля 2001 г..

Он дал следующий отчет:

«В Силопи было три прокурора. Один из нас дежурил каждую неделю. Дело мне передал Кубилай Ташган. Он взял несколько заявлений и запросил журналы в участке. Я допросил жандармов, присутствовавших при управлении жандармерии Силопского уезда на 25 января 2001 г. и провел надлежащее расследование с учетом всех возможностей. В ряде случаев я использовал Эйюпа Таныша, который был ключевым свидетелем по этому делу. Я отправил его в Диярбакыр чтобы можно было сделать фоторобот людей, которые пытались заставить Сердара Таниша сесть в машину. Я попросил назвать людей, которые ему звонили, и показал Эйюпу Танышу фотографии всех сотрудников жандармерии района Силопи. Органы прокуратуры в регионе были информированы, что двое мужчин пропали без вести. Копии журналов регистрации посетителей вокзала были отправлены в Институт судебной медицины. Я не брал показания у Сулеймана Джана, поскольку у меня не было на это полномочий, как, например, когда командира обвиняли в правонарушении, требовалось разрешение Министерства юстиции. Я допросил других жандармов как подозреваемых.

До 26 февраля 2001 г. заинтересованные лица имели доступ к документам следственного дела, и копия материалов дела была передана Идрису Танышу. Однако информация распространялась средствами массовой информации, в том числе СМИ, подконтрольными незаконной организации. Таким образом, по моему ходатайству о доведении следствия до успешного завершения судья вынес определение о 26 февраля 2001 г. наложение ограничений на доступ к файлу. Это правда, что командир силопской жандармерии ранее добивался приказа о конфиденциальности всех показаний сотрудников жандармерии».

135. В ответ на вопрос о личности человека, звонившего Сердару Танышу 25 января 2001 г., свидетель ответил:

«Командир Силопской жандармерии не звонил. В списке, составленном телефонистами, указано имя человека, звонившего Сердару Танышу. Это имя появляется в файле. Когда мы отправили копию материалов расследования в Министерство юстиции, имена не были удалены. Поскольку заинтересованное лицо не находилось в Силопи, я не имел права допрашивать его или ее или организовывать процедуру опознания. Я проинформировал компетентную прокуратуру, и она обязана принять необходимые меры».

25. Хакан Башверди

136. Хакан Башверди родился в 1968 году и в то время был прокурором Силопи.

137. Он не знал Сердара Таниша или Эбубекира Дениза и не нес личной ответственности за расследование. Однако с ним работали два других прокурора.

Д. Документальные доказательства

1. Ходатайства, поданные Идрисом в прокуратуру Силопи. Танышна 26 января 2001 г. и от Шуайипа Таныши Мехмет Ата Дениз на 29 января 2001 г.

138. Заявители утверждали, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз подвергались угрозам и запугиванию со стороны командира Ширнакского полка жандармерии в связи с их деятельностью в качестве членов ХАДЕП. Они заявили, что после того, как их вызвал командир жандармерии Силопи, пропавшие без вести мужчины прибыли в участок 25 января 2001 года. С тех пор о них не было никаких известий.

2. Документы следствия, проведенного Силопской прокуратурой

139. На 26 января 2001 г. прокурор Кубилай Таштан взял показания у Эйюпа Таниша и Омера Сансура. Последний сказал, что после телефонного звонка командира он отвез Сердара Таниша и Эбубекира Дениза на машине в жандармерию Силопи.

Телефонные записи показали, что Сердар Таныш получил звонок на свой мобильный телефон в 13:44 на 25 января 2001 г..

140. На 27 января 2001 г. заявления были взяты у Эйюпа и Идриса Таныш в Силопском управлении безопасности. Эйюп Таныш описал мужчин, которые пытались заставить его и Сердара Таныша сесть в их машину. Идрис Таныш сказал, что Эйюпа и Сердара Таныша в прошлом запугивали из-за их деятельности в качестве членов ХАДЕП, и что он беспокоился об их безопасности.

141. На 28 января 2001 г., в дополнение к устному запросу прокуратуры Силопи, командир Ширнакского полка жандармерии направил две записки в прокуратуры Ширнака и Силопи и губернатору Ширнакской области, в которых указывалось, что:

(а) Сердар Таныш явился в районную жандармерию Силопи по собственному желанию 18 января 2001 года, и во время встречи там ему не угрожали из-за его политической деятельности и не принуждали к отставке с поста руководителя местного отделения ХАДЕП;

б) 25 января 2001 г. Сердар Таныш и Эбубекир Дениз по собственной воле пришли в участок и покинули здание в 14:30;

с) во время визита командир отсутствовал, инспектировал пост жандармерии Ортакей;

(d) Сердар Таныш был жандармерией Информация постоянный;

е) 25 января 2001 года Сердар Таныш передал некоторые документы унтер-офицеру и обратился к последнему за помощью в отношении отзыва лицензии оператора Эбубекира Дениза;

ф) цель всех выдвинутых обвинений заключалась в том, чтобы запятнать имидж сил безопасности, Информацией общественности и оказывать давление на суды после ареста лидеров ХАДЕП в Ширнаке из-за их связей с РПК. Соответствующие лица выступили с официальными заявлениями о том, что им угрожали смертью, и эти утверждения были опубликованы в номере газеты "Йени Гюндем" от 5 января 2001 года.

142. 29 января 2001 г. прокурор Кубилай Таштан взял показания у двух свидетелей, которые сказали, что видели, как Сердар Таныш и Эбубекир Дениз вместе входили в отделение жандармерии, от заявителей Шуайипа. Таныши Мехмет Ата Дениз, а также от четырех жандармов со станции Силопи. Жандарм Вейсель Атеш сказал, что Сердар Таныш был одет в костюм и вошел в здание вместе с Эбубекиром Денизом. Двое мужчин ушли примерно через полчаса после прибытия. Жандарм Юджел Эртеки заявил, что Эбубекир Дениз прибыл на станцию за полчаса до Сердара Таниша.

143. На 30 января 2001 г. государственный обвинитель Гюндоган Озтюрк взял показания у двух жандармов, которые заявили, что пропавшие без вести не были задержаны ни на одном из постов жандармерии и что у них не было Информация о них.

144. Что касается других заявлений, сделанных прокуратурой Силопи, Суд отмечает, что некоторые имена и Информация были удалены из документов, представленных Правительством на 5 марта 2003 г.. Правительство заявило, что из-за постановления компетентного суда о конфиденциальности оно не могло раскрыть имя или подробности лица, звонившего Сердару Танишу 25 января 2001 года, которого опознал прокурор Гюндоган Озтюрк, или сообщить неподтвержденный файл расследования, содержащий Информация сообщение, которое было удалено из первоначально отправленного файла.

145. На 19 ноября 2001 г. Шуайип Таныши его брат Нуреттин были допрошены прокурором. Нуреттин Таныш заявил, что в январе 2001 года они были арестованы на дороге Силопи по дороге в Джизре тремя людьми в штатском, которые спросили Шуайипа: Таныш отправиться в штаб Ширнакского полка. Шуайип Таныш пошел к командиру Левенту

Эрсёзу, который сказал ему, что Сердар Таныш должен уйти в отставку со своей должности в ХАДЕП.

146. На 22 апреля 2003 г. Силопский прокурор направил материалы дела прокурору в Диярбакырский суд национальной безопасности.

3. Другие доказательства в суде

147. На 6 октября 2003 г. Правительство направило в Суд письмо от генерала Левента Эрсёза, в котором говорилось, что расследование прокурора Силопи все еще продолжается и что одновременное расследование Судом помешает надлежащему процессуальному процессу и подрывает расследование. Он сказал, что представил свое письменное заявление национальным судебным органам и отказался явиться в Суд в качестве свидетеля.

148. В письме от 25 ноября 2003 года правительство Информация сообщил суду об итогах разбирательства по жалобе, поданной Ресулом Садаком прокурору Ширнака на запугивание членов партии ХАДЕП. Сказали, что расследование началось 2 марта 2001 г.. Прокурор заявил, что он не обладает юрисдикцией *ratione materiae*, и вернул дело в Административный совет Ширнака. В приказе от 1 июня 2001 г., Административный совет пришел к выводу об отсутствии оснований для преследования жандармов, против которых были выдвинуты обвинения.

149. В письме в Суд от 1 декабря 2003 г. представитель заявителей сообщил, что лицо, звонившее Сердару Танишу, было опознано прокурором Силопи как начальник отдела разведки и допросов Ширнакского полка жандармерии, Ташкин Акъюн. Он сказал, что в деле указано, что г-н Акъюн и два жандарма из того же подразделения пытались заставить Сердара Таниша сесть в машину 25 января 2001 года.

150. На 20 мая 2002 г. Прокурор Ширнака постановил, что у командира жандармерии Ширнака Левента Эрсёза нет оснований отвечать по обвинению в угрозах с целью добиться выполнения ультиматума.

151. На 20 мая 2003 г. Шуайип Таныш — спросил президент Суд присяжных пересмотреть это решение и снова заявил, что ему угрожали смертью. Его ходатайство было отклонено 19 января 2004 г. на том основании, что в деле не было доказательств того, что обвиняемый угрожал Шуайипу Таныш.

4. Решение государственного обвинителя Диярбакырского суда национальной безопасности о том, что у подсудимых нет оснований для ответа.

152. На 9 февраля 2004 г. прокурор постановил, что у семидесяти трех подсудимых, в том числе у сорока восьми жандармов, нет оснований для ответа. Его выводы были следующими:

«Документ... от 22 апреля 2003 г. был рассмотрен составленный силопской прокуратурой по делу о похищении человека.

... Силопская прокуратура 22 апреля 2003 г., ссылаясь на материалы расследования исчезновения председателя и секретаря местного отделения ХАДЕП в Силопи, Сердара Таниша и Эбубекира Дениза, ... утверждала, что события в это дело подпадали под юрисдикцию Суд национальной безопасности по следующим причинам:

1. Что касается подсудимых №. с 1 по 47 и ответчик нет. 71 – примерно в 13:00 В день инцидента трое человек, представившихся сотрудниками полиции, остановились в машине перед Сердаром Танышем и Эйюпом Танышем у почтового отделения Силопи и попросили их сесть внутрь. Сердар Таныш и Эйюп Таныш отказались, заявив, что поедут в штаб-квартиру жандармерии только в том случае, если они получили вызов от властей. Сердар Таныш получил телефонный звонок около 14:30 и был вызван в жандармерию Силопского уезда. Сердар Таныш и Эбубекир Дениз отправились в штаб жандармерии, и с тех пор о них ничего не слышно.

Примерно за двадцать пять дней до инцидента командир Ширнакского полка жандармерии вызвал отца Сердара Таныша, Шуайипа Таныша, и угрожал ему, говоря ему, что его сын должен уйти в отставку с поста председателя местного отделения ХАДЕП, поскольку в противном случае ни ни ему, ни его семье не будет позволено жить. Пропавшие мужчины были похищены силами безопасности. Действия службы безопасности в регионе противоречили статье 174 § 2 Уголовного кодекса Турции и подпадали под юрисдикцию Суд национальной безопасности.

2. Что касается ответчика нет. 70 – согласно Информация Сообщение, полученное по телефонам полиции 155 и 156 примерно за месяц до этого, председатель провинциального отделения ХАДЕП в Ширнаке Ресул Садак отправил Сердара Таниша и Эбубекира Дениза в бессознательном состоянии из Силопи в северный Ирак, где они должны были быть переданы перейти к РПК в обмен на 5000 долларов США [USD]. Такое поведение противоречило статье 168 § 1 Уголовного кодекса Турции и подпадало под юрисдикцию Суд национальной безопасности.

3. Что касается подсудимых №. 48 на 60, 62 на 69 и 72 – звонки с их телефонов были сделаны после 25 января 2001 года на номер 0542 8078821, который является номером телефона Эбубекира Дениза. Такое поведение противоречило статье 169 Уголовного кодекса Турции и подпадало под юрисдикцию Суд национальной безопасности.

4. Что касается ответчика нет. 61, Зеки Генч – подсудимый сделал заявление для прессы о том, что он убил двух пропавших без вести мужчин.

Принимая во внимание материалы уголовного дела и Информация Информация, полученная в результате дополнительного расследования, проведенного этим офисом:

1. Что касается подсудимых №. с 1 по 47 и ответчик нет. 71, которые несут службу в силовых структурах региона и местных Информационные агенты.

Во-первых, был отдан приказ о прекращении следственного дела по заявлениям об угрозах расправой со стороны командира Ширнакского полка жандармерии, главы сил безопасности в регионе, в отношении Шуайипа Таныша, отца пропавшего Сердара Таныша, и направить его в Ширнакскую прокуратуру для расследования. По результатам расследования, проведенного прокуратурой Ширнака... было принято решение о 20 мая 2002 г. что не было случая ответить, поскольку единственным доказательством были абстрактные утверждения. После возражения представителя Шуайипа Таныша Тахира Эльчи, президента Суд присяжных решил на 19 января 2004 г.... отклонить его из-за отсутствия достаточных доказательств для возбуждения дела или суда над ... командиром Ширнакской жандармерии и оставить в силе решение, на которое не было оснований отвечать.

Поскольку это решение является окончательным, утверждение о том, что «ему [Сердару Танышу] угрожали смертью за двадцать пять дней до инцидента», которое составляет основу утверждений о том, что указанные лица были похищены и казнены силами безопасности, все еще остается в силе. находится на рассмотрении и не оформлен.

Кроме того, что касается утверждения о том, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз были вызваны к начальнику районной жандармерии Силопи незадолго до того, как они пропали без вести, что с тех пор невозможно получить какие-либо сведения о них и что они были похищены силами безопасности. :

Учитывая Информационная информация, предоставленная следователям начальником силовской жандармерии, и проверка местной прокуратурой журналов, которые ведутся силовским районным управлением жандармерии;

На основании подписей в журнале учета посетителей уездного управления жандармерии установлено, что пропавшие без вести прибыли в Силопинское уездное управление жандармерии в 14:00 в день исчезновения; что в записях указано, что они ушли в 14:30; чтобы их подписи по прибытии и отъезде стояли напротив их имен; что эти подписи были отправлены в Институт судебной медицины для сравнения с образцами их подписей, полученными местной прокуратурой из различных публичных архивов; и что отдел Стамбульского института судебной медицины, специализирующийся на анализе почерка... пришел к выводу в своем отчете от 29 июня 2001 г.... что подписи в реестре напротив имен пропавших без вести мужчин... принадлежали Сердару Танышу и Эбубекир Дениз.

Кроме того, по данным жандармерии Силопи, Сердар Таныш был местным жителем. Информационный. Он предоставил Информационной информации и документов о прошлых или будущих инцидентах в регионе. По этой причине в день своего исчезновения он явился в штаб жандармерии. ... журнал регистрации посетителей показывает, что 5 и 17 января 2001 г. его отец, Шуайип Таныш, а 18 января 2001 г. сам Сердар Таныш посещали штаб жандармерии; было также отмечено, что среди информационных бюллетеней был информационный бюллетень на имя Сердара Таныша, в котором подробно рассказывалось об источниках и способах получения Информационной Формирования, проводимое центральным

командованием жандармерии при Министерстве внутренних дел, где имена местных Информационных документы и доказательства, устанавливающие, что пропавшие без вести лица были похищены силами безопасности.

В свете этих объяснений материалы расследования не содержат достаточных Информационных документов и доказательства, устанавливающие, что пропавшие без вести лица были похищены силами безопасности.

2. Что касается ответчика нет. 70, Ресул Садак – с учетом Информационного сообщения, полученное органами безопасности в 15.15 4 марта 2001 г. от лица, не назвавшего себя и не идентифицированного («дату точно не помню, вел переговоры с Ресулом Садаком, членом ХАДЕП, взять двух человек на север Ирака в обмен на 5000 долларов США. Я переправил их на север Ирака Ирак через пограничный пункт Хабур на грузовике. По дороге дорогу перекрыли вооруженные люди, которые забрали с собой двоих мужчин. Они также взяли 5000 долларов США. По возвращении я попросил у Ресула Садака эти деньги, но он мне их не дал»). Ирак в обмен на деньги.

Ввиду:

- (a) отрицание этих обвинений ответчиком;
- (б) неспособность идентифицировать Информационный постоянный;
- (с) Информационная неспособность правительства обратиться к властям с просьбой принять меры;
- (d) отсутствие конкретных доказательств в поддержку обвинения;

материалы расследования не содержат достаточно Информационного обоснования и доказательства, подтверждающие истинность этого утверждения.

3. Что касается подсудимых №. с 48 по 60, с 62 по 69 и 72 – хотя телекоммуникационные записи установили, что звонки были сделаны после исчезновения двух мужчин на телефонный номер 0542 8078821, который зарегистрирован на имя Эбубекира Дениза, этот телефон не используется Эбубекиром Денизом, но его дядей Мехметом Решатом Танишем, который использовал его с 2000 года и получал звонки, которые поступали на него. В связи с этим материалы следствия не содержат достаточных Информационных доводов или доказательства, устанавливающие, что подсудимые установили контакт с Эбубекиром Денизом после даты его исчезновения.

4. Что касается ответчика нет. 61, Зеки Генч – утверждается, что подсудимый заявил в прессе, что он убил пропавших без вести мужчин.

Однако ввиду:

- (a) заявления, сделанные подсудимым прокурору 10 мая 2002 г., в которых он сказал, что после того, как он увидел, как группа членов партии ХАДЕП подожгла турецкий флаг и оскорбила мучеников [людей, убитых боевиками РПК] он вырвал флаг и ранил человека в ногу за то, что он оскорбил своего брата-мученика, что он не имеет никакого отношения к пропавшим без вести, а

статья в газете «Звезда» от 15 ноября 2001 г. была преувеличена, что он отверг обвинение и не знали пропавших без вести;

(b) тот факт, что невозможно найти конкретные доказательства, подтверждающие газетную статью;

материалы расследования не содержат достаточно информации формирования и доказательства в отношении этого утверждения.

В свете вышеизложенных выводов:

Причастность подсудимого... к исчезновению двух мужчин недостаточно установлена для возбуждения уголовного дела по статье 163 Уголовно-процессуального кодекса.

Постановляет в соответствии со статьями 164 и 165 Уголовно-процессуального кодекса:

Что в свете отсутствия доказательств против подсудимых не должно быть возбуждено уголовное дело;

Что с учетом постановления о конфиденциальности, вынесенного Силопским районным судом 11 декабря 2001 года в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса, и ограничения прав сторон или их представителей на ознакомление с материалами дела и снятие копий документов, в связи с тем, что при проведении расследования местной прокуратурой были получены показания от местных информаторов, в которых были указаны их имена и адреса, необходимо изъять из досье и направить в прокуратуру при Суде национальной безопасности в соответствии со статьей 6 Закона о предотвращении терроризма заявления местных информаторов, информация о достоверности личности и копии документов без ущерба для существа дела;

Вернуть материалы дела в силопскую прокуратуру, юрисдикцию которой осуществляет район, в котором произошел инцидент, для установления истинных виновных;

Вручить копии решения заявителям, их представителям и ответчикам;

Вручить копию в Департамент по уголовным делам, в Департамент международного права и внешних связей Министерства юстиции, поскольку дело является предметом обращения в Европейский суд по правам человека; и

Копию постановления вручить командиру Ширнакской провинциальной жандармерии, поскольку в число обвиняемых входят офицеры жандармерии».

153. Заявители обжаловали решение об отсутствии оснований для ответа. Их апелляция была отклонена Судом национальной безопасности Малатьяна 3 мая 2004 г.. Соответствующие отрывки из его решения гласят следующее:

«Рассмотрев основания жалобы и материалы расследования:

1. Решение о том, что подсудимым, являющимся государственными служащими, нечего отвечать, касается статьи 174 § 2 Уголовного кодекса [которая регулирует преступления против политической свободы]. По делу об исчезновении такого постановления не издавалось. В постановлении содержится предписание продолжить расследование этого инцидента.

2. Решение о том, что нет оснований для ответа, не является окончательным решением. Производство по делу возобновится, если до истечения срока давности обнаружатся новые доказательства. Судебное разбирательство может быть возбуждено заново в отношении обвиняемого, в отношении которого установлено, что у него нет оснований отвечать, или в отношении других подозреваемых (статья 167 § 2 Уголовно-процессуального кодекса).

В данном случае правонарушение, в отношении которого была подана апелляция, подпадает под юрисдикцию Суд национальной безопасности. Никакого дополнительного расследования в соответствии со статьей 166 § 2 Уголовно-процессуального кодекса не назначалось, поскольку не было обнаружено недостатков, которые могли бы повлиять на существо дела. Однако представляется целесообразным предпринять следующие шаги при сборе доказательств в ходе следствия:

а) получить новое заявление от Ташкина Акьюна по вопросу, указанному в документе, выданном прокуратурой Силопи от 11 июня 2001 года; организовать очную ставку между свидетелем Эйюпом Танышем и Ташкином Акьюном в установленном порядке для устранения неопределенности в отношении опознания; установить, почему Ташкин Акюн позвонил Сердару Танишу в 13:44 25 января 2001 г.;

б) отследить протокол, составленный 12 января 2001 года в отношении грузовика с регистрационным номером 73 DK 558, и получить заявление от Сами Таниша, чье имя упоминается в протоколе, чтобы определить, почему Эбубекир Дениз обратился в жандармерию. главное управление;

(с) Чтобы определить, угрожали ли Эйюпу Танышу и Сердару Танышу в день инцидента [попытка заставить их сесть в транспортное средство], установить регистрационный номер соответствующего транспортного средства и установить, почему очевидец Эйюп Таныш среди бела дня не заметил ни одной буквы на номерном знаке, который был очень близко от него, когда он подробно описал людей, которые пытались заставить их сесть в автомобиль;

д) направить фотографию Сердара Таниша из материалов дела и фотографию, на которой Сердар Таныш предположительно изображен с боевиком организации, в соответствующий отдел Стамбульского института судебной медицины, чтобы проверить, принадлежат ли эти две фотографии одному и тому же лицу.

Принимая во внимание вышеупомянутые соображения:

Постановляет по результатам рассмотрения материалов дела отказать в удовлетворении апелляционной жалобы и заседая в качестве суда последней инстанции:

1. Отклонить возражения заявителей прокурору на решение суда государственной безопасности от 9 февраля 2004 г. об отсутствии оснований для ответа в отношении преступления, предусмотренного статьей 174 Уголовного кодекса, в виде применения угроз или насилия для предотвращения осуществления политических права, так как решение соответствует процессуальным нормам и закону;

2. Следствие продолжить, материалы дела направить в силовую прокуратуру для устранения недостатков, отмеченных в следствии и перечисленных выше...

Направить материалы дела в прокуратуру по адресу г. Диярбакырский суд национальной безопасности».

II. СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА

154. Уголовный кодекс квалифицирует как преступление:

(а) произвольно лишать человека свободы (статья 179 устанавливает общее правило, статья 181 — правило, применимое к государственным служащим);

(b) угрожать (статья 191);

(c) подвергать лицо пыткам или жестокому обращению (статьи 243 и 245);

г) совершить неумышленное убийство (статьи 452 и 459), умышленное убийство (статья 448) или умышленное убийство (статья 450).

155. По всем этим правонарушениям жалобы могут быть поданы в соответствии со статьями 151 и 153 Уголовно-процессуального кодекса в прокуратуру или в местные административные органы. Прокурор и полиция обязаны расследовать сообщения о преступлениях, при этом первая принимает решение о возбуждении уголовного дела в соответствии со статьей 148 Уголовно-процессуального кодекса. Заявитель может обжаловать решение прокурора об отказе в возбуждении уголовного дела.

Государственный обвинитель не имел юрисдикции для расследования предполагаемых террористических актов, для которых на всей территории действовала отдельная система прокуратуры и судов национальной безопасности. Турция (на материальный период).

156. Статья 143 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает:

«Защитник вправе безвозмездно знакомиться со всеми материалами следственного и процессуального дела и снимать копии с любых документов.

Если осуществление этого права наносит ущерб предварительному следствию, судья районного суда может по заявлению прокурора вынести определение, ограничивающее его осуществление...»

157. Статья 174 Уголовного кодекса предусматривает:

«Любой, кто угрозами или насилем... полностью или частично препятствует другому лицу в осуществлении его или ее политических прав, считается виновным в правонарушении...

Если правонарушитель является государственным служащим, который злоупотребил своими полномочиями для совершения преступления, наказание в виде тюремного заключения должно быть ... и правонарушитель должен быть отстранен от государственной службы на срок от одного до трех лет».

ЗАКОН

I. ОЦЕНКА СУДОМ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

158. Суд призван решить, не выполнили ли по фактам власти государства-ответчика свою обязанность по защите права родственников заявителей на жизнь и свою процессуальную обязанность, которая также вытекает из статьи 2 Конвенции, провести адекватное и эффективное расследование инцидента. Заявители также ссылались на статьи 3, 5 и 13 Конвенции.

159. Для установления фактов Суд сослался на замечания сторон, документальные доказательства и показания свидетелей в деле Анкара.

160. Суд считает следующие принципы важными при оценке доказательств в целях установления фактов.

(a) При оценке письменных и устных доказательств Суд до сих пор обычно придерживался стандарта доказывания «вне разумных сомнений». Такое доказательство может следовать из сосуществования достаточно сильных, ясных и согласованных выводов или подобных неопровергнутых презумпций факта; кроме того, может приниматься во внимание поведение сторон при получении доказательств (см., *mutatis mutandis*, Ирландия против Соединенного Королевства, решение от 18 января 1978 г., Серия А, т. 25, стр. 64–65, § 161, и Салман против Турции [БП], № 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII).

(b) Что касается показаний делегатов, Суд уделил особое внимание вопросу о значении и весе показаний свидетелей.

(c) В делах, в которых имеются противоречащие версии, Суд неизбежно сталкивается при установлении фактов с теми же трудностями, с которыми сталкивается любой суд первой инстанции.

Суд не вправе принуждать к явке свидетелей. В настоящем деле два свидетеля не явились на слушание перед делегатами: Левент Эрсёз, командир Ширнакского полка жандармерии в рассматриваемое время; и человек, который звонил Сердару Танишу 25 января 2001 г., личность которого не была раскрыта Правительством. Кроме того, Европейский суд не смог получить полный набор неподтвержденных документов из материалов следствия. Его задача по установлению фактов усложнилась из-за этих пробелов в представленном ему материале.

Когда, как в настоящем деле, государство-ответчик имеет исключительный доступ к информации право обеспечить явку свидетелей, способных подтвердить или опровергнуть утверждения заявителей, любое отсутствие сотрудничества со стороны Правительства без удовлетворительного объяснения может привести к выводам относительно обоснованности утверждений заявителей. (см., с соответствующими изменениями, Аккум и другие против Турции, № 21894/93, § 209, ЕСПЧ 2005-II).

(d) Суд ранее постановил, что в тех случаях, когда рассматриваемые события полностью или в значительной степени находятся в пределах исключительного ведома властей, как в случае с лицами, находящимися под их контролем в заключении, возникают сильные презумпции факта в отношении травм и смерти, произошедших во время этого задержания. Действительно, можно считать, что бремя доказывания возлагается на власти, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. Томази против Франции, решение от 27 августа 1992 г., Серия А, т. 241-А, стр. 40-41, §§ 108-11, Рибич против Австрии, постановление от 4 декабря 1995 г., Серия А, № 336, стр. 25-26, § 34, Сельмуни против Франции [БП], № 25803/94, § 87, ЕСПЧ 1999V; и Салман, упомянутое выше, § 100).

Кроме того, поскольку власти несут ответственность за лиц, находящихся под стражей, статья 5 требует от них принятия эффективных мер для защиты от риска исчезновения и проведения быстрого и эффективного расследования спорного заявления о том, что лицо было взято под стражу и находится под стражей. с тех пор никто не видел (см. Курт против Турции, решение от 25 мая 1998 г., Reports of Judgements and Decisions 1998-III, p. 1185, § 124, и Çakıcı v. Turkey [БП], № 23657/94, § 104, ЕСПЧ 1999IV).

Эти принципы распространяются и на случаи, когда, хотя и не доказано, что лицо взято под стражу властями, можно установить, что оно было официально вызвано военными или полицией, проникло в место, их контроль и с тех пор никто не видел. В таких обстоятельствах Правительство обязано предоставить правдоподобное объяснение того, что произошло в помещении, и показать, что соответствующее лицо не было задержано властями, а покинуло помещение, не будучи впоследствии лишенным свободы. В отсутствие

такого объяснения рассмотрение дела Судом может выходить за рамки статьи 5 Конвенции, охватывая, при определенных обстоятельствах, статью 2.

161. В деле, подобном настоящему, в котором имеются противоречивые и противоречивые фактические версии событий, Суд находит особенно прискорбным тот факт, что национальные суды не должны были провести тщательное судебное расследование или другое независимое расследование соответствующих фактов. В этой связи он вновь подчеркивает важность первого обязательства, взятого на себя Договаривающимися государствами в соответствии со статьей 1 Конвенции, которое заключается в обеспечении прав, гарантированных Конвенцией, и, в частности, права на эффективное средство правовой защиты, установленного Статьей 13 Конвенции.

А. Статья 38 § 1 (а) Конвенции

162. Соответствующая часть статьи 38 Конвенции предусматривает:

«1. Если Суд объявляет жалобу приемлемой, он:

а) продолжить рассмотрение дела вместе с представителями сторон и, если необходимо, провести расследование, для эффективного проведения которого заинтересованные государства предоставят все необходимые возможности;

...»

163. Суд отмечает, что разбирательства в соответствии с Конвенцией не во всех случаях поддаются строгому применению принципа *assertanti incumbit probatio* (тот, кто утверждает что-либо, должен доказать это утверждение). Ранее он постановил, что для эффективного функционирования системы подачи индивидуальных жалоб, учрежденной в соответствии со статьей 34, чрезвычайно важно, чтобы государства предоставили все необходимые возможности для надлежащего и эффективного рассмотрения жалоб (см., например, *Tanrikulu v. Турция* [БП], № 23763/94, § 70, ЕСПЧ 1999-IV). Судебным разбирательствам по делам такого рода, когда отдельный заявитель обвиняет представителей государства в нарушении его или ее прав в соответствии с Конвенцией, присуще то, что в некоторых случаях только государство-ответчик имеет доступ к информации, способное подтвердить или опровергнуть эти утверждения. Непредставление Правительством такой информации, которая находится в их руках без удовлетворительного объяснения, может не только негативно отразиться на уровне соблюдения государством-ответчиком своих обязательств по статье 38 § 1 (а) Конвенции, но также может привести к выводам о том, что обоснованности утверждений заявителя (см.

Тимурташ против Турции, № 23531/94, §§ 66 и 70, ЕСПЧ 2000-VI, и Тепе против Турции, № 27244/95, § 128, 9 мая 2003). Тот же принцип будет применяться, если государство не сможет обеспечить явку свидетелей на слушание, что значительно затруднит установление фактов.

164. В свете вышеизложенных принципов Суд считает, что неспособность Правительства должным образом отреагировать на запросы Суда о доказательствах, которые оно сочло необходимыми для рассмотрения жалобы, таких как неподтвержденная копия следственного дела, и тот факт, что оно не смог получить показания от Левента Эрсе́за, командира Ширнакского полка жандармерии в рассматриваемое время, или от лица, чье имя не разглашается, которое звонило Сердару Танышу 25 января 2001 г. (см. пункты 8-9 и 160 выше), не могут быть согласованы с обязательствами правительства по статье 38 § 1 (а) Конвенции.

В. Оценка фактов Судом

165. В своем заявлении и в своих устных показаниях перед делегатами заявители заявили, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз получали угрозы смертью от командиров жандармерии Силопи и Ширнак и должны были считаться умершими после их непризнанного задержания силами безопасности. .

1. События до исчезновения Сердара Таниша и Эбубекира Дениза

166. По свидетельству Али Уркута, президента ХАДЕП в Диярбакыр, ближе к концу 2000 года Сердар Таныш и Эбубекир Дениз активно участвовали в открытии отделения партии в районе Силопи, где они были назначены администраторами партии. В то время руководство ХАДЕП все чаще подвергалось преследованиям со стороны властей, а когда властям стало известно, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз были назначены руководителями партии, эти двое мужчин стали подвергаться всевозможному давлению: их постоянно подвергались преследованиям, преследованию и угрозам со стороны властей до такой степени, что они были вынуждены покинуть Силопи и отправиться в Диярбакыр, где они оставались до первой недели января 2001 года. 8 января 2001 г., за день до официального открытия филиала Силопи Сердар Таныш оставил Али Уркуту петицию, подробно описав преследование, которому он подвергся.

167. Показания Али Уркута были подтверждены Ресулом Садаком, президентом ХАДЕП в Ширнаке, который заявил, что лидеры партии, включая Сердара Таниша, подвергались угрозам со стороны сотрудников сил безопасности в попытке отговорить их от открытия отделения в Силопи.

168. В его показаниях отец Сердара Таниша, ШуайипТаныш, описал фактические угрозы, которые, по его словам, исходили от сотрудников сил безопасности, чтобы помешать его сыну открыть филиал и продолжить свою деятельность в качестве члена ХАДЕП. Он рассказал, как за несколько недель до того, как его сын пропал без вести, он сам был арестован в Джизре, когда ехал в Ширнак, сотрудниками службы безопасности, которые сказали ему, что командир Ширнакского полка Левент Эрсёз желает поговорить с ему. Он отправился в Ширнак, как и просили, на 2 января 2001 г.. Левент Эрсёз сказал ему прекратить свое участие в ХАДЕП и спросил, где его сын. Когда ему сказали, что он в Диярбакыр, он проинструктировал ШуайипТаныш сказать ему, чтобы он пришел и увидеть его немедленно. Через несколько дней ШуайипТаныш получил телефонный звонок Информация сообщив ему, что Сулейман Джан, командир жандармерии округа Силопи, желает его видеть. Он выполнил эту просьбу, и во время встречи с Сулейманом Джаном ему позвонил Левент Эрсёз, который велел ему сказать Сердару Танишу, что, если он не придет к нему в тот же день, его убьют, если он когда-либо ступит на землю. Ширнакская провинция снова. Позже в том же месяце ШуайипТаныш получил еще одну повестку от Сулеймана Джана, который еще раз сказал ему, что он должен убедить своего сына прекратить свое участие в ХАДЕП и что у Сердара Таниша будут проблемы, если он не выйдет из партии. Сулейман Джан проинструктировал ШуайипТаныш послать к нему Сердара Таниша. Вскоре после этого его сын сказал ему, что его вызвал Сулейман Джан и велел покинуть ХАДЕП. Он отказался, заявив, что партия легальна и что если он не создаст филиал, то это сделает кто-то другой. В реестре посетителей районного отделения жандармерии ясно видно, что такая встреча состоялась 18 января 2001 г..

169. Показания Шуайипа Таниша подтвердили другие свидетели. Эйюп Таныш сказал, что до открытия отделения партии Сердар Таныш и Эбубекир Дениз подвергались преследованиям, за ними следовали полицейские в штатском в Силопи и заставили покинуть город; он добавил, что трое членов ХАДЕП покинули партию после угроз со стороны властей. Сельма Гюнген, жена Сердара Таниша, заявила, что ее муж получил ряд угроз от властей в связи с его политической деятельностью и был вынужден покинуть Силопи. Диван Арсу и Зехра Дениз, партнер и жена Эбубекира Дениза, рассказали, что, когда он впервые связался с ХАДЕП, его бесчисленное количество раз посещали представители властей, и он тоже был вынужден покинуть Силопи. Эбсет Сунмез описал обстоятельства, в которых ШуайипТаныш был вызван командиром районной жандармерии Силопи, его встреча с Сулейманом Джаном и телефонный разговор с

командиром полка Левентом Эрсе́зом, а также угрозы убийством со стороны последнего.

170. Показания этих свидетелей были оспорены сотрудниками сил безопасности, которые давали показания перед делегатами Суда. Селим Гюль, который в то время был унтер-офицером разведывательного подразделения управления жандармерии района Силопи, отрицал, что власти оказывали какое-либо давление на членов ХАДЕП, и сказал, что с конца 2000 года Сердар Таныш фактически предоставил ему информацию о незаконной деятельности, в которой участвовала партия. Первоначально он связался с Сердаром Танишем по телефону и впервые встретил его 18 января 2001 г., когда он пришел в участок, чтобы увидеть Сулеймана. Однако он не мог вспомнить, что было сказано за то короткое время, что он был там.

Сулейман Джан лично отрицал, что на руководство ХАДЕП оказывалось какое-либо давление, хотя и признал, что у властей были опасения по поводу ХАДЕП после получения информации о том, что оно установило контакт с террористической организацией КАДЕК. Он подтвердил, что Сердар Таныш поставил информацию о некоторых правонарушениях, совершенных в провинции.

171. Что касается его двух встреч с Шуайипом Таныш в январе Сулейман Джан сказал, что в обоих случаях это был Шуайип Таныш, которые пришли к нему, чтобы поздравить его, в соответствии с местной традицией, с недавним назначением на должность командира и представить его другим людям в провинции. Он отрицал, что имел телефонный разговор с Левентом Эрсе́зом во время встречи, в ходе которой прозвучали угрозы в адрес Сердара Таныша, или когда-либо оказывал давление на Шуайипа Таныша, чтобы убедить своего сына отказаться от деятельности в качестве члена ХАДЕП. Он также не предъявлял никаких требований на встрече 17 января, чтобы Сердар Таныш пришел и увидел его: он просто сказал Шуайипу Танышу, что он был готов встретиться с Сердаром Танишем, когда ему будет удобно. На встрече 18 января Сердар Таныш дал Сулейману Джану свой номер телефона, чтобы они могли оставаться на связи, прежде чем объяснить, что из-за его дружеских отношений с властями были случаи, когда партийное руководство оказывало на него давление и что некоторые члены партии хотели сместить его с поста президента.

172. Отказ Левента Эрсе́за давать показания перед делегатами Суда усложнил задачу Суда по оценке противоречивых показаний свидетелей об отношениях между властями и лидерами ХАДЕП, в частности Сердаром Танишем и Эбубекиром Денизом. Его показания об общей позиции властей по вопросу о ХАДЕП, об усилиях, которые он якобы предпринял, чтобы отговорить Сердара Таниша от

продолжения своей деятельности в партии, и о прямых угрозах, которые он, как утверждается, делал по телефону явно имели центральное значение для рассмотрения дела Судом.

173. На основании их показаний перед делегатами Суд находит показания ряда свидетелей о том, что лидеры ХАДЕП подвергались преследованиям со стороны властей, последовательными, заслуживающими доверия и убедительными. Он также находит убедительными показания родственников двух пропавших без вести мужчин и председателей партий о том, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз стали конкретными объектами преследования после того, как стало известно, что они намеревались создать местное отделение. Рассказ Шуайипа Таныша об обстоятельствах его встречи с Левентом Эрсе́зом (который, в отсутствие каких-либо показаний последнего, не был опровергнут) согласуется не только с заявлениями, сделанными Ассоциацией прав человека, но и с петицией Serdar Сам Таныш составил 8 января 2001 г. свой отчет об угрозах со стороны Левента Эрсе́за, хотя и оспаривается Сулейманом Джаном, это прямо подтверждается показаниями Эбчета Сунмеза и снова согласуется с практически одновременным отчетом Сердара Таниша в его петиции. Кроме того, утверждение Шуайипа Таниша о том, что на встрече 17 января ему было дано указание сказать Сердару Танышу, чтобы тот отправился к Сулейману Джану, подтверждается тем фактом, что он посетил его на следующий день. Суд не только считает Шуайипа Таныша надежным свидетелем, но и не находит доказательств в поддержку предположения Сулеймана Джана о том, что его заявление о преследовании сил безопасности до исчезновения Сердара Таниша было сделано в результате «манипуляций» со стороны неустановленные лица. прямо подтверждается показаниями Эбсета Сунмеза и снова согласуется с почти одновременным рассказом Сердара Таниша в его петиции. Кроме того, утверждение Шуайипа Таниша о том, что на встрече 17 января ему было дано указание сказать Сердару Танышу, чтобы тот отправился к Сулейману Джану, подтверждается тем фактом, что он посетил его на следующий день. Суд не только считает Шуайипа Таныша надежным свидетелем, но и не находит доказательств в поддержку предположения Сулеймана Джана о том, что его заявление о преследовании сил безопасности до исчезновения Сердара Таниша было сделано в результате «манипуляций» со стороны неустановленные лица. прямо подтверждается показаниями Эбсета Сунмеза и снова согласуется с почти одновременным рассказом Сердара Таниша в его петиции. Кроме того, утверждение Шуайипа Таниша о том, что на встрече 17 января ему было дано указание сказать Сердару Танышу, чтобы тот отправился к Сулейману Джану, подтверждается тем фактом, что он посетил его на следующий день. Суд не только считает Шуайипа

Таныша надежным свидетелем, но и не находит доказательств в поддержку предположения Сулеймана Джана о том, что его заявление о преследовании сил безопасности до исчезновения Сердара Таниша было сделано в результате «манипуляций» со стороны неустановленные лица. Утверждение Шуайипа Таниша о том, что на встрече 17 января ему было дано указание сказать Сердару Танишу, чтобы тот отправился к Сулейману Джану, подтверждается тем фактом, что он посетил его на следующий день. Суд не только считает Шуайипа Таныша надежным свидетелем, но и не находит доказательств в поддержку предположения Сулеймана Джана о том, что его заявление о преследовании сил безопасности до исчезновения Сердара Таниша было сделано в результате «манипуляций» со стороны неустановленные лица. Утверждение Шуайипа Таниша о том, что на встрече 17 января ему было дано указание сказать Сердару Танишу, чтобы тот отправился к Сулейману Джану, подтверждается тем фактом, что он посетил его на следующий день. Суд не только считает Шуайипа Таныша надежным свидетелем, но и не находит доказательств в поддержку предположения Сулеймана Джана о том, что его заявление о преследовании сил безопасности до исчезновения Сердара Таниша было сделано в результате «манипуляций» со стороны неустановленные лица.

2. События 25 января 2001 г.

174. Эйюп Таныш заявил в качестве доказательства, что, когда он и Сердар Таныш вышли из почтового отделения в Силопи около 13:30 25 января 2001 г. К ним подошли трое мужчин в штатском, которые ждали в машине, представившись сотрудниками полиции. Эта версия не оспаривалась и была сочтена прокуратурой установленным фактом после того, как Сердар Таныш и Эбубекир Дениз пропали без вести. Не оспаривалось и то, что двум мужчинам сказали сесть в машину, чтобы обсудить определенные вопросы, или что Сердар Таныш отказался, заявив, что любое обсуждение должно происходить в надлежащем месте, например, в отделении жандармерии Силопи или в Управлении безопасности.

175. Эйюп Таныш заявил в своих показаниях, что вскоре после возвращения в офис партии Сердар Таныш получил звонок на свой мобильный телефон от кого-то, представившегося из силопской жандармерии, и попросил его пройти в участок. Его показания подтвердил Омер Сансур, который сказал, что Сердар Таныш собирался отправиться на станцию в одиночку, когда Эбубекир Дениз настоял на том, чтобы сопровождать его. Свидетель согласился отвезти их туда и так и сделал, высадив у подъезда. На самом деле двое мужчин были замечены входящими в участок двумя знакомыми, Хамитом Бельге и Исой Канат.

176. Единственным доказательством того, что произошло после того, как двое мужчин вошли в районное отделение жандармерии, являются показания сотрудников силовых структур. По словам Вейселя Атеша, дежурившего в тот день сержанта у главного входа, Сердара Таниша и Эбубекира Дениза. Информация сообщила ему, что хотят видеть Сулеймана Джана, чтобы поговорить с ним о чем-то. Когда он сказал им, что его нет на вокзале и что он не знает, когда вернется, они сказали, что подождут некоторое время, и, расписавшись в журнале посетителей, были направлены в ожидающую... Комната на втором этаже рядом с кабинетом командира. Селим Гюль сказал, что случайно заметил Сердара Таниша и Эбубекира Дениза, когда проходил мимо комнаты, где они ждали. Они сказали ему, что ждут Сулеймана Джана, так как хотят поговорить с ним о грузовике Эбубекира Дениза, который был конфискован, поскольку он подозревается в причастности к незаконному ввозу топлива. После краткого обсуждения двое мужчин встали, чтобы уйти. Эбубекир Дениз вышел из комнаты незадолго до того, как Сердар Таныш, информация справка о контрабанде, вынутую из внутреннего кармана куртки. Селим Гюль сказал, что видел, как двое мужчин спустились вниз и вышли из вокзала через главный вход. Вейсель Атеш сказал, что, когда двое мужчин вернулись к главному входу, Сердар Таныш сказал, что они решили уйти, поскольку Сулейман Джан еще не прибыл, но что они вернуться позже. Вейсел Атеш вернул мобильный телефон Сердара Таниша, двое мужчин расписались в реестре и вышли на улицу.

177. Согласно показаниям Сулеймана Джана, которые были подтверждены другими сотрудниками сил безопасности, утром 25 января 2001 г. была проведена инспекционная поездка в жандармерию; пообедав примерно в 12 часов, он и инспекционная группа покинули участок жандармерии (с 13 до 13.30) для проверки постов Ортакёй и Боташ. Он не возвращался в участок до 17:30 или 18:00. Он отрицал, что он или любой другой сотрудник районной жандармерии вызывали Сердара Таниша по телефону, добавив, что в этом не было смысла, так как он должен был отсутствовать весь день.

178. Суд принимает показания Сулеймана Джана о том, что он покинул участок жандармерии около 13:30 и не видит причин подвергать сомнению его показания о том, что он не звонил Сердару Танишу, чтобы вызвать его в участок. Однако он считает, что доказательства показывают, что такой звонок был сделан уполномоченным лицом. Телефонные записи показывают, что Сердар Таныш получил звонок на свой мобильный телефон в 13:44 25 января. Принято решение сохранить в тайне личность звонившего. Более того, ни один из свидетелей, давших показания перед делегатами, не был готов раскрыть личность звонившего, кроме как сказать, что звонок

исходил не из районного отделения жандармерии и что звонивший «не был сотрудником силопской жандармерии» (см. заявление прокурора Гюндогана Озтюрка в пункте 135 выше). Свидетели не были готовы подтвердить или опровергнуть утверждение, неоднократно выдвигавшееся им представителями заявителей, о том, что звонок был сделан Ташкином Акгюном, главой разведывательной службы в Ширнаке. Ни один из свидетелей не смог подтвердить, что Ташкин Акгюн был одним из трех человек, сидевших в машине, ожидавшей возле почтового отделения; Селим Гюль сказал, что у него нет информации установить, находился ли Ташкин Акгюн в Силопи 25 января.

179. Несмотря на отсутствие информации при установлении личности звонившего Суд на основании имеющихся в его распоряжении материалов пришел к выводу, что Сердар Таныш был вызван в районный участок жандармерии уполномоченным лицом и что это лицо сказало ему, что он должен пойти и увидеться с Сулейманом Джаном. Предположение, выдвинутое сотрудниками сил безопасности в их показаниях, о том, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз отправились в участок по собственному желанию с конкретной целью поговорить с Сулейманом Джаном, чтобы узнать, можно ли вернуть автомобиль Эбубекира Дениза, не соответствует действительности. согласуется с показаниями Омера Сансура, которые принимает Суд, о том, что после получения вызова с вызовом в отделение жандармерии Сердар Таныш собирался отправиться в путь один, когда Эбубекир Дениз настоял на том, чтобы сопровождать его.

180. Кроме того, Суд находит, что изложение сотрудниками службы безопасности причин визита пропавших без вести мужчин в районный участок жандармерии и событий в отделении по своей сути неправдоподобно. Трудно согласиться с тем, что, если бы эти двое мужчин по собственной воле решили встретиться с Сулейманом Джаном в попытке вернуть конфискованный автомобиль, они бы поехали в участок, не договорившись предварительно о встрече или что, когда им сказали, что Сулейман Джан отсутствовал на неопределенный срок, они сказали бы, что намерены остаться и ждать его возвращения. Суд также не считает вероятным, что этим двум мужчинам было разрешено пройти в зал ожидания внутри военного здания без сопровождения и оставаться там одни до тех пор, пока Селим Гюль случайно не наткнется на них. Заявление Селима Гюля о том, что он случайно наткнулся на этих двух мужчин, также создает проблему. В своих показаниях он признал, что никогда не встречал Эбубекира Дениза, что ни один из мужчин не был на участке, чтобы встретить его, и что их визит был неожиданным, поскольку его единственной признанной целью было обсудить с Сулейманом вопрос о машине Эбубекира Дениза. Может. Однако в своих показаниях он

сказал, что Сердар Таныш прибыл в участок как информация необходимо доставить ему, вне поля зрения Эбубекира Дениза, документы, содержащие информация формирования партии ХАДЕП, членами которой были оба мужчины. Объяснение Селима Гюля о том, что Сердар Таныш был информация в наличии и уже поставил информация в прошлом к Сулейману Джану, с которым он был в тесном контакте и которому он, возможно, намеревался дать дальнейшие информация По этому поводу – не сразу согласуется со свидетельством Сулеймана Джана перед делегатами о том, что Сердар Таныш никогда ранее лично не снабжал его какой-либо информацией. информация информация о ХАДЕП. Поскольку документы, которые он, как утверждается, передал Селиму Гюлю, также были объявлены конфиденциальными, делегаты не могли ознакомиться с ними или установить их содержание, чтобы увидеть, поддерживают ли они версию Селима Гюля или опровергают ее.

181. Что касается показаний Вейселя Атеша о том, что он видел, как Сердар Таныш и Эбубекир Дениз расписывались в журнале регистрации посетителей и выходили из здания, а также того факта, что реестр содержит подписи двух мужчин как при входе, так и при выходе из здания, Суд отмечает, что Вейсел Сам Атеш сказал в своих показаниях перед делегатами, что у него была практика ежедневно показывать журнал дежурному офицеру для проверки и подписи. Однако свидетель не смог объяснить, почему страница с шестью записями для 25 января 2001 г. не содержала подписи дежурного, тогда как соответствующая страница для 5 января 2001 г. делал. Кроме того, Суд поражен тем фактом, что, хотя об исчезновении пропавших без вести мужчин было сообщено во второй половине дня 25 января 2001 г., журнал регистрации посетителей, содержащий записи на эту дату, не был представлен соответствующему прокурору до 29 января 2001 г. Как бы то ни было, Суд не считает, что показания Вейселя Атеша или то, что кажется подписями двух пропавших без вести мужчин, окончательно устанавливает, что они покинули участок жандармерии свободными людьми или что они были на свободе, когда вышли на улицу после покидая здание.

182. Наоборот, из материалов, находящихся в Европейском Суде, ясно, что после того, как их вызвали в районный участок жандармерии и видели входящим в здание, ни один мужчина больше не был замечен или услышан ни членами их семей, ни друзьями, ни коллегами из партии ХАДЕП.

3. События после исчезновения Сердара Таниша и Эбубекира Дениза

183. Делегаты Суда заслушали подробные показания сотрудников полиции, которые, действуя по анонимному наводке, 2 марта 2001 года

остановили и обыскали автомобиль на пограничном пункте Хабур. Эти свидетели заявили, что обнаружили пластиковый пакет с бутылкой, наполненной порошком и письмо на имя Шуайипа Танышкото, который был спрятан между крышей кабины автомобиля и защитным брезентовым покрытием прицепа. Предполагалось, что письмо было отправлено РПК — на нем стояла якобы печать этой организации и говорилось, что двое пропавших без вести живы и находятся в лагерях РПК на севере страны Ирак. Суд не усматривает оснований сомневаться в правдивости показаний сотрудников милиции, и они не оспаривались. Однако в отсутствие каких-либо доказательств подлинности письма или того, когда, где и кем оно было спрятано в транспортном средстве, оно не может придавать никакого значения его содержанию. В частности, письмо не дает никаких оснований для вывода о том, что двое мужчин все еще живы или что они находятся или находились на севере страны Ирак, как утверждалось. То же самое относится к документам в деле, касающимся анонимных телефонных звонков, которые, как утверждается, показывают, что двое мужчин были обменены с РПК на деньги и доставлены в Ирак, и что они были убиты в результате вендетты.

4. Официальное расследование исчезновения

184. Что касается расследования, проведенного национальными властями, Суд отмечает, что он не получил полного материала расследования, поскольку большое количество информации была удалена из некоторых документов, и что два свидетеля, показания которых сыграли бы важную роль в установлении фактов, не предстали перед его делегатами.

185. Материалы дела и устные показания свидетельствуют о том, что около 17:00 25 января 2001 г. семьи пропавших без вести мужчин попытались связаться с различными властями, чтобы узнать о них. Они были информированы прокурором Силопи Кубилай Таштан и командиром жандармерии Сулейман Джан, сообщившими, что эти люди не доставлялись в отделение жандармерии и не заключались под стражу.

186. Г-н Таштан связался с командованием жандармерии по телефону. В участок он не пошел и решил, что все, что ему сказали жандармы, можно принять за чистую монету. Суд поражен следующим его комментарием: «Мы считали, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз не были взяты под стражу. Следствие шло устно. Я нашел информацию, предоставленную командиром, была удовлетворительной...» Таким образом, очевидно, что он сосредоточил расследование в основном на теории о том, что мужчины были взяты под стражу. Он не проверял реестры жандармерии, пока 29 января 2001 г..

187. Что касается расследования, проведенного прокурором Гюндоганом Озтюркоком, его показания и материалы дела показывают, что он стремился провести надлежащее расследование. Он опознал человека, который звонил Сердару Танишу, и одного из тех, кто пытался его похитить. Однако он не смог в качестве независимого должностного лица, руководившего расследованием, взять показания у этого лица или у Сулеймана Джана или организовать очную ставку с предполагаемыми свидетелями (см. пункты 133-34 выше). Отказ командования Ширнакской полковой жандармерии от обвинений и его твердое мнение о том, что утверждения заявителей были направлены исключительно на то, чтобы ввести в заблуждение общественное мнение, запятнать имидж сил безопасности и оказать давление на судебные органы после ареста лидеров ХАДЕП в Ширнаке, препятствовал прокурорскому расследованию. На 22 апреля 2003 г. он направил дело в прокуратуру в Диярбакырский суд национальной безопасности.

Из материалов дела и показаний Сулеймана Джана также следует, что часть первоначального расследования проводилась жандармерией Силопи под командованием Сулеймана Джана. Суд поражен тем фактом, что прокуроры не проверяли ход расследования. Они безоговорочно приняли отчеты, представленные командованием жандармерии Силопи и Ширнак, и постановили, что нет оснований для ответа, поскольку материалы расследования содержали недостаточно информацию и доказательства утверждений заявителей.

188. Кроме того, удивительно, что по заявлению заявителей о пересмотре решения, по которому не было оснований для ответа, Суд национальной безопасности Малатьи должен был отказаться от проведения дополнительных расследований, несмотря на обнаружение пробелов в расследовании (см. пункт 153 выше). Это решение свидетельствует о неполноте и неадекватности расследования.

189. Таким образом, Суд считает, что власти не представили каких-либо правдоподобных и обоснованных объяснений относительно судьбы Сердара Таниша и Эбубекира Дениза после того, как они поступили в распоряжение жандармерии района Силопи после телефонного звонка от жандарма. Кроме того, из материалов дела следует, что расследование не проводилось с требуемой степенью достоверности, тщательности и независимости, даже несмотря на то, что заявители неоднократно объясняли, что пропавшие без вести лица подвергались запугиванию и угрозам со стороны командиров жандармерии в прошлом и опасались за свою жизнь.

II. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

190. Правительство утверждало, что внутригосударственное разбирательство еще не завершено и что заявление было преждевременным.

191. Заявители утверждали, что не было суда или трибунала, в котором их жалобы на непризнанное задержание властями Сердара Таниша и Эбубекира Дениза и последующее исчезновение могли быть должным образом рассмотрены. Ссылаясь на постановление судьи об ограничении доступа к материалам расследования, они заявили, что не были информированы о ходе расследования и о том, что власти не начали немедленного, беспристрастного и тщательного расследования с целью установления виновных.

192. Суд отмечает, что в своем решении о приемлемости от 11 сентября 2001 г. он решил объединить возражение по существу, поскольку он считал, что Правительство не представило копии документов, относящихся к расследованию, которое было начато по настоящему делу Синопский прокурор.

193. Большое количество актуальной информации была удалена из материалов расследования, предоставленных Правительством.

194. Поскольку предварительное возражение властей Российской Федерации затрагивает вопросы, тесно связанные с вопросами, поднятыми в жалобах заявителей по статьям 2 и 13 Конвенции, Европейский Суд объединяет его с существом дела (см. пункт 211 ниже).

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

195. Статья 2 Конвенции предусматривает:

«1. Право каждого на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во время исполнения приговора суда по осуждению за преступление, за которое это наказание предусмотрено законом.

2. Лишение жизни не считается нанесенным в нарушение настоящей статьи, если оно является результатом применения силы, которая является не более чем абсолютно необходимой:

(a) в защиту любого лица от незаконного насилия;

(b) для осуществления законного ареста или предотвращения побега лица, задержанного на законных основаниях;

(c) в действиях, предпринятых на законных основаниях с целью подавления бунта или восстания».

A. Доводы сторон

1. Заявители

196. Заявители подчеркнули, что их родственники, Сердар Таныш и Эбубекир Дениз, исчезли при обстоятельствах, при которых их жизни угрожала опасность. Они утверждали, что следует принимать во внимание не только конкретный контекст исчезновения мужчин, но и более широкий контекст большого числа таких исчезновений в провинции Ширнак. По их мнению, имело место серьезное нарушение статьи 2 Конвенции, поскольку Правительство не смогло представить правдоподобного объяснения их исчезновения.

197. Далее, ссылаясь на постановление судьи об ограничении доступа к материалам расследования, заявители заявили, что они не были информированы о ходе расследования поданной ими жалобы. 26 января 2001 г.. Они заявили, что власти не выполнили свои процессуальные обязательства по статье 2, поскольку не провели тщательного, адекватного и эффективного расследования исчезновения двух мужчин.

2. Правительство

198. Правительство оспорило версию событий, изложенную заявителями, и утверждало, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз ни разу не были взяты под стражу жандармерией района Силопи. Они указали, что расследование прокуратуры еще не завершено. Они

утверждали, что государственные органы сделали все возможное, чтобы найти этих двух мужчин.

В. Оценка Суда

1. Общие соображения

199. Статья 2 Конвенции считается одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, отступление от которого не допускается. Вместе со статьей 3 она также закрепляет одну из основных ценностей демократических обществ, входящих в состав Совета Европы. Объект и цель Конвенции как инструмента защиты отдельных людей также требуют, чтобы статья 2 толковалась и применялась таким образом, чтобы сделать ее гарантии практичными и эффективными (см. *Makaratzis v. Greece* [GC], № 50385/99). § 56, ЕСПЧ 2004-XI).

200. Кроме того, если лицо взято под стражу в добром здравии и при освобождении у него обнаруживаются телесные повреждения, государство обязано предоставить правдоподобное объяснение того, как были причинены эти телесные повреждения, в противном случае будет применяться статья 3 (см. пункт 160 (d) выше). В том же духе статья 5 налагает на государство обязанность сообщать о местонахождении любого лица, взятого под стражу (см. *Kurt*, упомянутое выше, стр. 1185, § 124). Может ли неспособность властей предоставить правдоподобное объяснение судьбы задержанного в отсутствие тела также вызвать вопросы в соответствии со статьей 2 Конвенции, будет зависеть от всех обстоятельств дела и, в частности, о наличии достаточных косвенных доказательств, основанных на конкретных элементах,

201. В этом отношении период времени, прошедший с момента помещения лица под стражу, хотя и не является решающим сам по себе, является существенным фактором, который следует принимать во внимание. Следует признать, что чем больше времени проходит без каких-либо известий о задержанном, тем больше вероятность того, что он умер. Таким образом, течение времени может в некоторой степени повлиять на вес, который следует придавать другим элементам косвенных доказательств, прежде чем можно будет сделать вывод о том, что данное лицо считается умершим. Суд считает, что эта ситуация порождает вопросы, выходящие за рамки простого незаконного содержания под стражей в нарушение статьи 5. Такое толкование соответствует эффективной защите права на жизнь, предусмотренной статьей 2, которая считается одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции (см.,

202. Обязательство государства по статье 2 Конвенции защищать право на жизнь, рассматриваемое в сочетании с его общей обязанностью по статье 1 «обеспечивать каждому, находящемуся под его юрисдикцией, права и свободы, определенные [в ней]», подразумевает, что быть некоторой формой эффективного официального расследования, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *Çakıcı*, упомянутое выше, § 86).

203. Расследование также должно быть эффективным в том смысле, что оно способно привести к установлению и наказанию виновных. Это относительное, а не абсолютное обязательство. Власти, должно быть, предприняли доступные им разумные шаги для получения доказательств, касающихся инцидента (см. *Tanrikulu*, § 109, и *Salman*, § 106, оба цитировались выше). Любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность установить причину смерти или лицо или лица, ответственные за это, может привести к нарушению этого стандарта (см. *Акташ против Турции*, № 24351/94, § 300, 24 апреля 2003 г.).

204. Должен быть достаточный элемент общественного контроля над расследованием или его результатами для обеспечения ответственности как на практике, так и в теории. Требуемая степень общественного контроля может варьироваться от случая к случаю. Однако во всех случаях ближайшие родственники потерпевшего должны участвовать в процедуре в той мере, в какой это необходимо для защиты его или ее законных интересов (см. *Güleç v. Turkey*, решение от 27 июля 1998 г., Reports 1998IV, p. 1733, § 82; *Огур против Турции* [БП], № 21594/93, § 92, ЕСПЧ 1999III и *МакКерр против Соединенного Королевства*, № 28883/95, § 148, ЕСПЧ 2001III).

205. Вышеупомянутые процессуальные обязательства распространяются, но не ограничиваются делами, касающимися умышленных убийств в результате применения силы представителями государства. Суд считает, что эти обязательства также применяются к случаям, когда лицо исчезло при обстоятельствах, которые могут рассматриваться как опасные для жизни (см. *Тахсин Аккар против Турции* [БП], № 26307/95, § 226, ECHR 2004-III).

2. Исчезновение Сердара Таниша и Эбубекира Дениза

206. Решающим фактором для Суда в настоящем деле является то, что Сердар Таныш и Эбубекир Дениз явились в управление жандармерии Силопского района после того, как им позвонил жандарм (имя которого было установлено прокурором) около 14:00 25 января 2001 г. и не был замечен с тех пор. Суд установил, что имеются достаточные доказательства того, что эти двое мужчин получали угрозы от командиров жандармерии Силопи и Ширнак в связи с их политической деятельностью в качестве членов ХАДЕП. Он также

счел заслуживающими доверия показания Эйюпа Таниша о том, что он был свидетелем попытки похищения Сердара в день его исчезновения (см. пункты 165-83 выше).

207. В обстоятельствах настоящего дела и принимая во внимание ограниченный объем разбирательства в национальных судах, нежелание властей расследовать заявления о неправомерных действиях со стороны сил безопасности и принятие ими без проверки опровержений сил безопасности, Европейский Суд не удовлетворен тем, что представленные Правительством объяснения, которые просто касаются результатов внутригосударственного разбирательства, достаточны для того, чтобы поставить под сомнение утверждения заявителей (см. параграфы 184-89 выше).

208. Апатия, проявленная следственными органами, красноречиво свидетельствует о том значении, которое придается незамедлительному судебному вмешательству, требуемому в соответствии со статьей 5 §§ 3 и 4 Конвенции, которое может привести к обнаружению и предотвращению угрожающих жизни мер в нарушение основных гарантий, содержащихся в статье 2 (см., среди прочего, *Timurtaş*, упомянутое выше, § 89). Уголовное дело для установления лиц, ответственных за исчезновение пропавших без вести, возбуждено не было. Расследование поведения командира Ширнакской жандармерии и жандармерии закончилось решением об отсутствии оснований для ответа (см. пункты 150-53 выше). Хотя официально расследование еще не завершено,

209. Из этого следует, что властям не удалось привести в действие механизм, которого теоретически было бы достаточно для расследования исчезновения Сердара Таниша и Эбубекира Дениза.

210. Обстоятельства, при которых Сердар Таныш и Эбубекир Дениз пропали без вести (см. оценку фактов Судом), тот факт, что четыре года спустя их судьба до сих пор неизвестна, а также отсутствие надлежащего расследования и правдоподобного объяснения со стороны властей относительно того, что произошло, приводят к Суду пришел к выводу, что государство-ответчик несет ответственность за исчезновение двух мужчин.

Таким образом, имело место нарушение статьи 2 Конвенции в этом отношении.

3. Предполагаемая неадекватность расследования

211. В свете вышеизложенного (см. параграфы 206-09 выше) Суд находит, что расследование, проведенное по факту исчезновения ближайших родственников заявителей, было неадекватным и, следовательно, нарушало процессуальные обязательства государства по защите право на жизнь.

Соответственно, Суд отклоняет предварительное возражение

властей Российской Федерации (см. пункты 190-191 выше) и считает, что в этом отношении также имело место нарушение статьи 2 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

212. Заявители утверждали, что исчезновение их родственников привело к многочисленным нарушениям статьи 5 Конвенции, соответствующие части которой предусматривают:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

(а) законное задержание лица после вынесения обвинительного приговора компетентным судом;

(b) законный арест или задержание лица за невыполнение законного постановления суда или в целях обеспечения выполнения любого обязательства, установленного законом;

(с) законный арест или задержание лица, осуществляемые с целью доставить его к компетентному судебному органу по обоснованному подозрению в совершении преступления или когда разумно считать необходимым предотвратить его совершение преступления или бегство после совершения преступления ;

...

2. Каждый арестованный должен быть незамедлительно сообщен на понятном ему языке причины своего ареста и выдвинутые против него обвинения.

3. Каждый арестованный или задержанный в соответствии с положениями пункта 1(с) настоящей статьи должен быть незамедлительно доставлен к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в разумный срок или на освобождение. в ожидании суда. Освобождение может быть обусловлено гарантиями явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или задержания, имеет право возбудить дело, в ходе которого суд безотлагательно решает законность его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или содержания под стражей в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию».

213. Заявители утверждали, что, поскольку власти скрыли информацию о судьбе их родственников, их родственники были вне досягаемости закона и, следовательно, были

лишены защиты, обеспечиваемой гарантиями, изложенными в статье 5.

214. Суд ранее отмечал фундаментальную важность гарантий, содержащихся в статье 5, для обеспечения права людей в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию со стороны властей. Чтобы свести к минимуму риск произвольного задержания, статья 5 предоставляет свод основных прав, направленных на то, чтобы акт лишения свободы подлежал независимой судебной проверке, и обеспечивает ответственность властей за эту меру. Непризнанное задержание человека является полным отрицанием этих гарантий и свидетельствует о серьезном нарушении статьи 5. В этой связи Суд ссылается на свою прецедентную практику, указанную в пункте 160 (d) выше.

215. Суд отмечает, что власти Российской Федерации не представили заслуживающих доверия или обоснованных объяснений того, что стало с Сердаром Танишем и Эбубекиром Денизом после того, как их в последний раз видели вступившими в командование жандармерии района Силопи. Он установил, что расследование, проведенное прокуратурой, было небрежным и основывалось на предвзятых представлениях, и пришел к выводу, что государство-ответчик несет ответственность за исчезновение двух мужчин (см. пункты 209-10 выше).

216. Следовательно, Суд считает, что необъяснимое исчезновение при таких обстоятельствах представляет собой особенно серьезное нарушение права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленного в статье 5 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

217. Заявители жаловались, что они сами подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение статьи 3 Конвенции в результате исчезновения их родственников. Статья 3 предусматривает:

«Никто не может быть подвергнут пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию».

218. Заявители утверждали, что как отец, братья и жена пропавших без вести мужчин они страдали от серьезных психических расстройств и страданий в результате того, как власти обращались с ними и отвечали на их запросы.

219. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи также жертвой, зависит от наличия особых факторов, которые придают страданию члена семьи измерение и характер, отличные от эмоционального страдания, которое можно рассматривать как

неизбежно причиненное родственникам жертвы серьезное нарушение прав человека. Соответствующие факторы будут включать близость семейных уз, особые обстоятельства отношений, степень, в которой член семьи был свидетелем рассматриваемых событий, участие члена семьи в попытках получить информацию о пропавшем без вести и о том, как власти отреагировали на эти запросы. Суть такого нарушения заключается не столько в самом факте «исчезновения» члена семьи, сколько в реакции и отношении властей к ситуации, когда она доводится до их сведения. Особенно в отношении последнего родственник может прямо заявить, что он стал жертвой действий властей (см. упомянутое выше Постановление Европейского Суда по делу "Чакычи против Соединенного Королевства", § 98).

220. В настоящем деле обеспокоенность заявителей подтверждается многочисленными усилиями, предпринятыми ими в попытке выяснить, что случилось с пропавшими без вести мужчинами. Они обращались с различными просьбами о справке от властей. Однако расследование по их жалобе было медленным и неэффективным. В результате постановления национального суда о том, что некоторые носило конфиденциальный характер, они не могли получить доступ к документам следственного дела или принять активное участие в национальном разбирательстве.

221. Наконец, Суд отмечает, что тревога заявителей по поводу судьбы их родственников продолжается и по сей день, и находит, что они лично подверглись бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в результате их исчезновения.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

222. Заявители утверждали, что им было отказано в доступе к эффективному внутреннему средству правовой защиты, и утверждали о нарушении статьи 13 Конвенции, соответствующая часть которой гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, изложенные в [Конвенции], нарушены, должен иметь эффективное средство правовой защиты перед национальным органом...»

223. Ссылаясь на ограничение доступа к материалам расследования, наложенное судьей, заявители утверждали, что они не были информированы о ходе следствия. Они утверждали, что, поскольку официальное расследование их жалобы было недостаточным, они были лишены доступа к эффективным средствам правовой защиты в связи с исчезновением членов их семей, и что бездействие со стороны властей свидетельствует об отсутствии

эффективная система средств правовой защиты в государстве-ответчике, позволяющая подавать жалобы на серьезные нарушения прав, защищаемых Конвенцией.

224. Правительство указало, что расследование исчезновения Сердара Таниша и Эбубекира Дениза все еще продолжается.

225. Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для обеспечения соблюдения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией, в любой форме, в которой они могут быть закреплены в национальном правовом порядке. Таким образом, статья 13 требует предоставления внутренних средств правовой защиты для рассмотрения существа «доказуемой жалобы» в соответствии с Конвенцией и предоставления надлежащей правовой защиты, хотя Договаривающимся государствам предоставляется определенная свобода действий в отношении того, каким образом они выполняют свои обязательства по Конвенции. в соответствии с этим положением. Объем обязательства по статье 13 также варьируется в зависимости от характера жалобы заявителя в соответствии с Конвенцией. Тем не менее, средство правовой защиты, требуемое статьей 13, должно быть «эффективным» как на практике, так и по закону.

Кроме того, если родственники имеют обоснованное заявление о том, что член их семьи исчез от рук властей, или когда на карту поставлено право столь же фундаментальной важности, как право на жизнь, статья 13 требует, в дополнение к выплате компенсации, где это уместно, тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению и наказанию виновных, и включая эффективный доступ родственников к следственной процедуре (см. *Timurtaş*, упомянутое выше, § 111, и другие упомянутые там органы).

226. Ввиду того, что Суд установил, что национальные власти не выполнили свои обязательства по защите жизни родственников заявителей, заявители имели право на эффективное средство правовой защиты в значении, изложенном в предыдущем абзаце.

227. Соответственно, власти были обязаны провести эффективное расследование исчезновения родственников заявителей. Принимая во внимание пункты 208-11 выше, Суд считает, что государство-ответчик не выполнило это обязательство.

Следовательно, имело место нарушение статьи 13 Конвенции.

VII. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

228. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд установит, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, и если внутреннее право заинтересованной Высокой Договаривающейся Стороны допускает лишь частичное возмещение, Суд, в случае необходимости,

предоставляет справедливое удовлетворение пострадавшая сторона».

А. Материальный ущерб

229. Заявители требовали следующие суммы материального ущерба:

а) Сельма Гюнген, жена Сердара Таниша, потребовала для себя и двоих своих детей 150 000 евро в связи с потерей финансовой поддержки после исчезновения ее мужа;

(б) Диван Арсу, партнер Эбубекира Дениза и мать четверых детей, и Зехра Дениз, жена Эбубекира Дениза, потребовали за себя и четверых детей по 100 000 евро в качестве компенсации за утрату финансовой поддержки.

230. Правительство оспорило эти требования. Они утверждали, что они были безосновательны и преувеличены.

231. В соответствии с прецедентной практикой Суда установлено, что должна существовать четкая причинно-следственная связь между ущербом, заявленным заявителем, и нарушением Конвенции, и что присужденная сумма может в соответствующем случае включать компенсацию потери заработка (см. среди прочих источников, Абдуррахман Орак против Турции, № 31889/96, § 105, 14 февраля 2002 г.).

Заявители действительно понесли убытки в результате нарушений в этом деле, и существует четкая причинно-следственная связь между нарушениями и предполагаемым материальным ущербом, который может включать компенсацию за потерю источника дохода (см. *Salman*, упомянутое выше, § 137).

232. Принимая решение на справедливой основе, Суд присуждает Сельме Гюнген 40 000 евро, а Диван Арсу и Зехра Дениз — 50 000 евро совместно.

В. Моральный вред

233. Заявители потребовали следующие суммы компенсации морального вреда, утверждая, что они испытали острую тревогу и глубокое расстройство в результате исчезновения их ближайших родственников:

(а) Сельма Гюнген 250 000 евро;

(б) Якуп Таныш 50 000 евро;

(с) Шуайип Таныш 75 000 евро;

(д) Диван Арсу и Зехра Дениз совместно - 250 000 евро;

(е) Мехмет Ата Дениз 50 000 евро.

234. Правительство утверждало, что требование было чрезмерным и могло привести к неосновательному обогащению, что противоречит духу статьи 41 Конвенции.

235. Суд установил, что власти не провели эффективного расследования обстоятельств исчезновения пропавших без вести мужчин в нарушение своих процессуальных обязательств по статье 2 Конвенции. Он также установил нарушение собственных прав заявителей по статье 3.

Суд признает, что заявителям был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован исключительно установлением нарушений. Принимая решение на справедливой основе, он присуждает каждому заявителю по 20 000 евро.

С. Затраты и расходы

236. Заявители потребовали 29 600 евро в качестве возмещения судебных издержек и представили почасовую разбивку работы, выполненной их представителями. В эту сумму включены расходы, понесенные в связи с участием в судебном заседании в г.Анкарана котором делегаты суда брали показания.

237. Правительство утверждало, что в отсутствие расписок требование должно быть отклонено как необоснованное и что в любом случае расходы были чрезмерными и ненужными.

238. Суд повторяет, что для того, чтобы расходы были включены в компенсацию в соответствии со статьей 41 Конвенции, необходимо установить, что они были фактически и необходимо понесены и разумны в отношении размера (см., среди прочего, Николова против Болгарии [БП], № 31195/96, § 79, ЕСПЧ 1999-II). Кроме того, в соответствии с пунктом 2 правила 60 Регламента Суда должны быть представлены детализированные сведения о любом требовании, предъявленном в соответствии со статьей 41 Конвенции, вместе с соответствующими подтверждающими документами или расписками, в противном случае Суд может отклонить требование полностью или частично (см. Зубани против Италии (справедливая компенсация), № 14025/88, § 23, 16 июня 1999 г.).

В свете этих принципов и принимая во внимание представленные ему материалы, Суд считает разумным присудить заявителям совместно сумму в размере 20 000 евро за вычетом 2 004,71 евро, уже полученных в виде юридической помощи.

Д. Проценты за неуплату

239. Суд считает целесообразным, чтобы проценты по умолчанию основывались на предельной кредитной ставке Европейского

центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. Присоединяет к существу предварительное возражение Правительства и отклоняет его;
2. Постановил, что имело место несоблюдение статьи 38 Конвенции;
3. Постановил, что государство-ответчик несет ответственность за исчезновение Сердара Таниша и Эбубекира Дениза в нарушение статьи 2 Конвенции;
4. Постановил, что имело место нарушение статьи 2 Конвенции в связи с непроведением властями государства-ответчика эффективного расследования обстоятельств исчезновения Сердара Таниша и Эбубекира Дениза;
5. Постановил, что имело место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей лично;
6. Постановил, что имело место нарушение статьи 5 Конвенции;
7. Постановил, что имело место нарушение статьи 13 Конвенции;
8. Удерживает
  - (а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в течение трех месяцев с даты, когда решение станет окончательным в соответствии со статьей 44 § 2 Конвенции, следующие суммы, которые должны быть конвертированы в турецкие лиры по курсу, применимому на дату платежа:
    - (i) 40 000 евро (сорок тысяч евро) Сельме Гюнген и 50 000 евро (пятьдесят тысяч евро) совместно Диван Арсу (супруга Эбубекира Дениза и мать четверых детей) и Зехра Дениз (жена Эбубекира Дениза) за материальный ущерб;
    - (ii) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) каждому из заявителей в качестве компенсации морального вреда;
    - (iii) 20 000 евро (двадцать тысяч евро) заявителям совместно в качестве возмещения расходов и издержек за вычетом 2 004,71 евро (две тысячи четыре евро семьдесят один цент), уже

полученных от Совета Европы в качестве юридической помощи;

(iv) любые налоги, которые могут взиматься с вышеуказанных сумм;

(b) что с истечения вышеупомянутых трех месяцев до выплаты простых процентов на вышеуказанные суммы будут выплачиваться по ставке, равной предельной кредитной ставке Европейского центрального банка в течение периода неисполнения плюс три процентных пункта;

9. Отклоняет остальные требования заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на французском языке и письменно уведомлено 2 августа 2005 г., в соответствии с Правилем 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Майкл О'Бойл
Регистратор

Николя Б.РАТЦА
президент